

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Региональный антитеррористический научно-методический центр

Кафедра уголовного права и криминологии

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА
И ИНЫХ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Сборник статей по итогам региональной конференции

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

УДК 343.9
ББК 67.51
А43

Редакторы:

Валерий Анатольевич Мазуров, член Экспертного совета по выработке информационной политики в сфере противодействия идеологии терроризма Антитеррористической комиссии Алтайского края, руководитель РАНМЦ «Антитерроризм», доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института АлтГУ, кандидат юридических наук, «Почетный работник сферы образования РФ»;

Мария Александровна Стародубцева, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического института Алтайского государственного университета, зам. руководителя РАНМЦ «Антитерроризм».

Рецензенты:

А.А. Васильев, доктор юридических наук, доцент, директор юридического института, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Алтайского государственного университета;

Е.А. Куликов, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, и.о. заведующего кафедрой;

А.П. Детков, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического института Алтайского государственного университета;

А43 Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма, экстремизма и иных деструктивных идеологий в молодежной среде и киберпространстве в Алтайском крае и пути их решения: сборник научных статей / под ред. В.А. Мазурова, М.А. Стародубцевой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. – 112 с.

ISBN 978-5-7904-2590-5.

В сборник включены статьи участников проходившей 21 октября 2021 г. на базе юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» Региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма, экстремизма и иных деструктивных идеологий в молодежной среде и киберпространстве в Алтайском крае и пути их решения».

Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам юридических и других гуманитарных специальностей, работникам правоохранительных органов и всем, кто интересуется проблематикой экстремизма и терроризма.

ISBN 978-5-7904-2590-5

УДК 343.9
ББК 67.51

© Коллектив авторов, 2021
© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	8
Мазуров В.А. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КОНТРПРОПАГАНДЫ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА, ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ ГРАЖДАН КРАЯ, ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	8
Стародубцева М.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	14
СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА И ИНЫХ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ»	25
Давыдова Е.Ю. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА	25
Суханов А.Я. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ И ШКОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	30
Медведев Я.Б. ИНФОРМАЦИЯ ЦЕНТРА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ ГУ МВД РОССИИ ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ ПО ВОПРОСУ: «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПО СВОЕВРЕМЕННОМУ ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА»	37
Стародубцева М.А., Ельникова С.М. ГИБРИДНАЯ ВОЙНА И ЦИФРОВОЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ФАКТОРЫ СОЗДАНИЯ КУЛЬТА АГРЕССИИ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ	47
Стародубцева М.А., Саенко А.А. МОНИТОРИНГ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ	54

СЕКЦИЯ «НАУЧНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА И ИНЫХ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ»..... 66

Колесниченко Е.А. ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ 66

Корватко Н.А. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ..... 72

Коломеец Т.В. ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ПОНЯТИЕ, СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ, ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ..... 77

Колосничих А.И. ТЕРРОРИЗМ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ 83

Монисовой Е.Д. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ..... 92

РЕЗОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА И ИНЫХ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ» 21 ОКТЯБРЯ 2021 Г..... 101

ФОТОАРХИВ КОНФЕРЕНЦИИ..... 108

ВВЕДЕНИЕ

21 октября 2021 года на базе Юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» прошла Региональная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма, экстремизма и иных деструктивных идеологий в молодежной среде и киберпространстве в Алтайском крае и пути их решения»**.

В организации и работе конференции приняли участие представители Министерства образования и науки Алтайского края, Аппарата Антитеррористической комиссии Алтайского края, Прокуратуры Алтайского края, Центра противодействия экстремизму ГУ МВД России по Алтайскому краю, Экспертного совета по выработке информационной политики профилактики идеологии терроризма в Алтайском крае, Регионального антитеррористического научно-методического центра ЮИ АлтГУ, образовательных, ветеранских и волонтерских организаций.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась заместитель министра образования и науки Алтайского края Г.В. Синицына. Она отметила, что в повестке дня серьезные и актуальные вопросы, связанные с формированием гражданской позиции молодежи по неприятию идеологии терроризма и экстремизма, выработкой единых подходов к решению актуальных задач в данной сфере.

Особую актуальность обеспечения взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества для профилактики деструктивных проявлений в молодежной среде и, в частности, в сфере образования, отметил в своем выступлении главный специалист аппарата антитеррористической комиссии Алтайского края В.П. Чуприна.

Он также указал на возросшую опасность применяемых к российской молодежи технологий управления массами и всплески актов агрессии среди

подростков в образовательных учреждениях. К актам агрессии можно отнести участие подростков в суицидальных сообществах, акты скулшутинга, всплеск националистических настроений среди молодежи.

Уже можно открыто указать, что сегодня внешние и внутренние деструктивные силы, используя возможности медиа-технологий и средств управления массами, проводят работу по моральному разложению российской молодежи, прежде всего развивая в ней негативное отношение к российской власти, недоверие, разжигая националистические и террористические настроения и иные негативные настроения и проявления. Можно отметить, что эта работа практически открыто направлена на политическое и экономическое ослабление России.

Основной целью конференции стало обсуждение проблем, препятствующих эффективной реализации запланированных мероприятий в крае по профилактики идеологии терроризма и определение приоритетных направлений профилактической работы органов исполнительной власти, правоохранительных органов, образовательных организаций, гражданского общества края в молодежной среде. Прежде всего, речь идет о проблеме отсутствия предметно сформулированной и понятной гражданскому населению идеологии России, которую можно и нужно использовать при планировании и проведении контрпропагандистских мероприятий идеологии терроризма. Также широко освещалась проблема привлечения студенческой молодежи к гражданско-патриотической работе. Практика показывает, что в современной России растет число волонтерских студенческих организаций, которые ведут серьезную и результативную работу по профилактике национализма, экстремизма, идеологии терроризма и иных негативных проявлений в молодежной среде. Эффективность данной работы объясняется во многом потому, что с молодежью они значительно быстрее находят общий язык, точки соприкосновения, взаимопонимание.

Для организации противодействия сеющим вражду и насилие экстремистам необходимо активизировать усилия в сфере патриотического и

духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Наряду с информационно-разъяснительной работой, отвечающей требованиям современности, необходимо в полной мере использовать богатый опыт и традиции отечественного образования, которыми по праву гордится наша страна.

Уникальной особенностью проведенной конференции можно отметить участие в ней лидеров студенческого антитеррористического движения в Алтайском крае. В обсуждении приняли участие секретарь Барнаульского отделения Всероссийской общественной организации «Молодая гвардия Единой России» С. М. Ельникова, лидер волонтерского отряда АлтГУ «Антиэкстремизм» А.А. Саенко, подготовившие работы под руководством заместителя руководителя Регионального антитеррористического научно-методического центра, преподавателя кафедры уголовного права и криминологии М.А. Стародубцевой.

Участники конференции выступали в двух секциях. В секции студентов, магистрантов и аспирантов ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» оживленную дискуссию вызвали доклады Т.В. Коломеец и Е.Д. Монисового, выступавших под руководством члена Экспертного совета по выработке информационной политики в сфере противодействия идеологии терроризма Антитеррористической комиссии Алтайского края, руководителя РАНМЦ «Антитерроризм», доцента кафедры уголовного права и криминологии Юридического института АлтГУ, кандидата юридических наук В.А. Мазурова.

По результатам конференции Экспертный совет по выработке информационной политики противодействия терроризму в Алтайском крае и Региональный антитеррористический научно-методический центр ЮИ университета, подготовил Резолюцию с конкретными предложениями по совершенствованию мер профилактики идеологии терроризма в молодежной среде в Алтайском крае, которую направил в аппарат Антитеррористической комиссии края.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Мазуров В.А.,

доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ, кандидат юридических наук, доцент, руководитель РАНМЦ «Антитерроризм», член Экспертного совета по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма при Антитеррористической комиссии Алтайского края

Мазуров В.А. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КОНТРОПАГАНДЫ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА, ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ ГРАЖДАН КРАЯ, ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

(на примере Регионального антитеррористического научно-исследовательского и учебно-методического центра юридического института Алтайского госуниверситета)

В современном мире произошли серьезные изменения в международных отношениях. Локальные военные конфликты в ряде государств Ближнего Востока, Африки, противостояние между Республикой Израиль и арабским миром, политика вмешательства во внутренние дела указанных государств и насильственное свержение законных правительств, неизбежно привели к стремительному росту экстремизма, главным образом, религиозно-националистическому, религиозно-политическому и терроризму. Угрозу национальной безопасности России сегодня осложняются активизацией враждебной политикой официального Киева, украинских националистов.

Отмечается активизация экстремистских и террористических проявлений и в современной России, которые инспирируют внешние и внутренние деструктивные силы. Активная пропагандистская и вербовочная деятельность международных террористических организаций принимает новые организационные формы, для её ведения используются современные средства коммуникации. Объектами пропагандистских устремлений является современная молодежь, российские и иностранные студенты.

В этих условиях государство и общество сегодня проводит активную работу по минимизации националистических, экстремистских настроений и проявлений, противодействию распространения идеологии терроризма, преступлений экстремистской и террористической направленности.

В Алтайском госуниверситете порядка 10 лет проводится целенаправленная научно-исследовательская, учебно-методическая и профилактическая работа, сначала в рамках Научно-образовательного центра университета «Правовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму» (Центр). Работа Центра осуществлялась под патронажем Минобрнауки края и аппарата Антитеррористической комиссии Алтайского края.

В декабре 2018 года Президент Российской Федерации утвердил Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023г.г. что предопределило проведение мероприятий по совершенствованию системы противодействия идеологии терроризма в крае. По решению Антитеррористической комиссии Алтайского края, в 2019 году, сформирован и успешно работает Экспертный совет по выработке информационной политики противодействия терроризму (далее – Совет). Руководитель Совета – Министр образования и науки Алтайского края. В состав Совета входят два преподавателя юридического института университета. По решению Антитеррористической комиссии Алтайского края и рекомендации Министерства образования и науки Алтайского края, на базе юридического института университета образован Региональный

антитеррористический научно-исследовательский и учебно-методический центр (далее – РАНМЦ), разработан и утвержден план работы центра на 2020-2023г.г. Ряд мероприятий РАНМЦ включены в план противодействия терроризму в Алтайском крае на 2021 год. Разработан долгосрочный план профилактики идеологии терроризма в университете, приказом ректора создана рабочая группа по реализации данного плана. Активно и результативно работают входящие в структуру РАНМЦ студенческие волонтерские организации университета – «Кибердружина22» и «Антиэкстремизм». За активную профилактическую деятельность, руководителям этих организаций объявлена благодарность Министерства образования и науки Алтайского края. Студенческое объединение «Антиэкстремизм» - действует с 2016г. на базе Юридического института. Благодаря деятельности объединения обучающиеся могут познакомиться с законодательством Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Студенческая организация «Кибердружина22» - реализуется при поддержке РАНМЦ и молодежного парламента Алтайского края. Основным полем деятельности Кибердружины является борьба с незаконным контентом в сети «Интернет». В рамках проекта проходят образовательные лекции, интерактивы по противодействию экстремизму и идеологии терроризма в социальных сетях. Так, в рамках Правовой акции, проведенной организацией «#КИБЕРДРУЖИНА22» в апреле 2021 г. были обучены 250 студентов.

РАНМЦ отработано взаимодействие с органами исполнительной власти края - Министерством образования и науки Алтайского края, аппаратом Антитеррористической комиссией Алтайского края, Экспертным советом по выработке информационной политики противодействия терроризму, членом которого является руководитель РАНМЦ, правоохранительными органами. С образовательными организациями - вузами края, Барнаульской духовной семинарией и общественными организациями – Общественной палатой края, диаспорами, ветеранскими организациями. Ежегодно проводятся научно-практические конференции, семинары, конкурсы на лучшую научную работу,

видеофильм, презентацию по проблемам противодействия экстремизму как идеологии терроризма и терроризму всероссийского и регионального уровня.

Сегодня можно говорить о том, что в университете создана система мер профилактики экстремизма, идеологии терроризма и иных деструктивных проявлений в студенческой среде, РАНМЦ является одним из звеньев системы противодействия терроризму в Алтайском крае.

Имеют место и проблемы, препятствующие эффективности профилактической работе. Это проблема отсутствия предметно сформулированной и понятной гражданскому населению идеологии России, которую можно и нужно использовать при планировании и проведении контрпропагандистских мероприятий идеологии терроризма. С этой проблемой мы столкнулись при разработке по поручению Минобрнауки края, Концепции противодействия идеологии терроризма в Алтайском крае. Сегодня мы работаем над этой проблемой.

Вместе с тем, в целях повышения эффективности научно-исследовательской, методической и профилактической работы, в рамках плана РАНМЦ и университета предлагается осуществить следующие мероприятия:

- в профилактическую работу вовлекать студенческую молодежь, причем на добровольной основе, а не по принуждению. Практика показывает, что в современной России растет число волонтерских студенческих организаций, которые ведут серьезную и результативную работу по профилактике национализма, экстремизма, идеологии терроризма и иных негативных проявлений в молодежной среде. Эффективность данной работы объясняется во многом потому, что с молодежью они значительно быстрее находят общий язык, точки соприкосновения, взаимопонимание. Активисты из числа молодежи служат примером, с точки зрения их гражданской позиции, правовых знаний, образа жизни и т.д.;

- серьезную опасность и негативное влияние на формирование мировоззрения, жизненной позиции российской молодежи оказывает информация негативного характера, распространяемая в сети Интернет.

Имеются проблемы организационно-правового характера, позволяющие минимизировать распространение таких материалов. В этой связи, наряду с органами законодательной, исполнительной власти, в систему мер противодействия распространению материалов экстремистской, террористической и иной негативной информации в Интернете, привлечены волонтерские и иные молодежные организации. Большую работу в этом направлении проводит российская молодежная организация «Кибердружина». Такая студенческая организация результативно работает в университете;

- в целях повышения эффективности научно-исследовательской, профилактической деятельности волонтерских и иных общественных организаций студентов в крае, а также с учетом п. 2.4. Комплексного плана, «осуществлять поддержку творческих проектов антитеррористической направленности, в том числе в рамках реализуемых грантовых программ»;

- практика молодежной политики в сфере профилактики негативных явлений, экстремизма, идеологии терроризма в образовательных организациях России показывает, что одним из эффективных методов проведения профилактических мероприятий является не запрещение или наказание, а предоставление возможности для творческой, интеллектуальной, спортивной самореализации. В этой связи, требуется целенаправленная, системная работа по организации занятости студенческой молодежи в общественно полезной деятельности – волонтерской, культурно-массовой, спортивной, научно-исследовательской и т.п. Создание при образовательных учреждениях медиacentров, которые формируют информационное образовательное пространство, с привлечением студентов к созданию контента. В этой работе приоритетное место должны занимать управление по воспитательной работе, лига студентов, при поддержке юридического института, РАНМЦ, Экспертного совета по выработке информационной политики противодействия терроризму Антитеррористической комиссии Алтайского края.

- в целях повышения эффективности системы профилактики национализма, экстремизма, терроризма в Алтайском крае, в Министерство

образования и науки и Антитеррористическую комиссию Алтайского края, направлено предложение по созданию онлайн курсов для специалистов и работников сферы образования Алтайского края. Дистанционная форма обучения позволит обучающимся получить адресную юридическую и экспертную поддержку, Программа обучения слушателей подготовлена Центром повышения квалификации и кафедрой уголовного права и криминологии юридического института университета.

Предложенные меры по совершенствованию профилактики национализма, экстремизма, идеологии терроризма носят далеко не исчерпывающий характер. Полагаем, что одним из основных приоритетов государства и общества на современном этапе, является работа по защите молодежи от негативного влияния внешних и внутренних деструктивных сил по моральному разложению россиян, созданию плацдарма для разрушения государства российского. Будущее России за современной молодежью.

Стародубцева М. А.,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ,
зам. руководителя РАНМЦ «Антитерроризм»,
г. Барнаул

Стародубцева М.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

«Изоляция», объявленная в России в марте 2020 года, вырвала многих людей из привычного образа жизни, разрушила устоявшиеся связи и устои, что привело к активизации преступников, которые переместили свою деятельность в цифровую сферу [3].

Это означало рост статистики терроризма и кибертерроризма [4]. Они выступают естественными последствиями гибридно-информационной войны, идущей на международном уровне [5, с. 29]. Посредством сети «Интернет» осуществляется непрерывная вербовка молодежи в экстремистские и террористические организации, активизируются националистические сообщества [6, с. 442].

На этой почве все большую значимость представляет усиление взаимодействия институтов гражданского общества и правоохранительных органов, особенно, в молодежной среде и в киберпространстве.

Отметим, что научное и методическое обеспечение деятельности по противодействию идеологии терроризма не в полной мере отвечает реальным потребностям практики и нуждается в дальнейшем совершенствовании. А в условиях перевода, в частности, системы образования, на дистанционные рельсы, указанная проблема становится как никогда актуальной. Именно молодежь является потенциальной «группой риска», объектом вербовки, как мы указали выше. И на данный момент как раз молодежь выступает

активнейшим пользователем информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе и сети «Интернет».

В связи с этим, думается, приоритет лежит именно в среде институтов гражданского общества, напрямую работающих с молодежью. А одним из основных институтов выступает среднее и высшее образование, и именно сеть университетов может стать флагманом формирования антитеррористической идеологии и навыков противодействия кибертерроризму.

Отметим, что сегодня в военно-политическом дискурсе появился новый термин - «гибридные» войны, которые считаются войнами нового типа. Под гибридной войной понимают современный способ ведения военных действий, представляющий собой сочетание классических методов военных операций с партизанской войной, терроризмом, информационной войной (кибервойной), биологической и т.д. Примерно с 2014 г. данный термин введен в официальную политику. [12].

Рост предотвращенных террористических актов и актов кибертерроризма, всплеск случаев скулшутинга, активизация националистских и террористических организаций – все это автор считает звеньями одной цепи. По сути, речь идет о целенаправленном формировании идеологами террористических организаций нового типа террориста. В деструктивные организации сейчас вербуют не только религиозных фанатиков, но и подростков, легко поддающихся влиянию кураторов в социальных сетях. Имеет место формирование новой методики вербовки. В 2016- 2017 гг. автор наблюдал первый опыт подобной вербовки – всплеск активности суицидальных сообществ в социальных сетях [8, с. 258]. Уже тогда автором отмечалась массовость данного явления, организованного посредством сети «Интернет» в качестве некоего тренажера для кураторов террористических организаций [9, с. 47]. Хронологически следом идет волна скулшутинга в российских образовательных учреждениях [10]. Отметим, что до 2014 г. данное явление в российской действительности не встречалось [11]. Далее по хронологии следует волна активности националистических сетевых сообществ 2016-2018

гг. (националистические объединения «Артподготовка», «Комитет «Нация и Свобода» и т.д.), призывавших молодежь к проведению 5 ноября 2017 г. митингов оппозиции правящей власти под лозунгом новой революции [12].

Сегодня же автор наблюдает новую волну действий вербовщиков и кураторов из социальных сетей, призвавших несовершеннолетних подростков выйти на оппозиционные митинги в поддержку А. Навального 23 января 2021 г. Через крупнейшие социальные сети была запущена всероссийская кампания агитации по освобождению оппозиционера, спровоцировавшая митинги и столкновения с правоохранительными органами в крупных городах страны. Подавляющим большинством задержанных участников протестов является молодежь, также выполнявшая задания сетевых кураторов. И это далеко не первый случай вовлечения молодежи в политические акции [13].

Закономерным в подобных условиях выглядит и всплеск кибертерроризма, который также может выступать сейчас инструментом гибридно-информационного противоборства между государствами. Именно по типу терроризма и кибертерроризма мы можем определить уже прослеженную нами цепь применения технологий управления массами: от «групп смерти» до открытой вербовки молодежи для участия в антиправительственных акциях. Мы можем видеть, как сегодня в среде российской молодежи реализуются классические технологии управляемого хаоса, когда в стране создается политическая и экономическая нестабильность, способствующая захвату власти специальными подготовленными группами [12, с. 294].

Стоит отметить, что работа в области профилактики терроризма и кибертерроризма ведется на кафедре уголовного права и криминологии Юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» с 2010 года, и немаловажной ее составляющей является постоянный мониторинг террористических и кибертеррористических угроз [7, с.42]. Еще в 2006 году, на базе юридического и физико-технического факультетов ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» был создан Региональный научно-методический центр правовой и технической

защиты информации, одно из приоритетных направлений работы которого – научно-правовое исследование проблем противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в социальных сетях.

Приказом ректора ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» от 04.04.2014 года был создан научно-образовательный центр «Правовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму». По инициативе НОЦ и кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» созданы и результативно работают волонтерские студенческие организации «Антиэкстремизм» и «Кибердружина 22».

На основании решения Антитеррористической комиссии Алтайского края (протокол №73 от 02.03.2020 года) на базе юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» создан Региональный антитеррористический научно-методический центр (РАНМЦ), в состав которого вошли руководители студенческих волонтерских организаций. Данная структура функционирует в качестве опорного центра по методической, научно-исследовательской работе и проведению региональных профилактических мероприятий антитеррористической направленности.

Приоритетным направлением работы РАНМЦ является исследование проблем противодействия распространению идеологии терроризма в киберпространстве в условиях гибридно-информационного противостояния. Для выполнения этой программы предусмотрено непрерывное взаимодействие со студентами и преподавателями университета. Именно наработанная всеми указанными организациями научная и учебно-методическая база послужила основой для проведения авторских исследований.

Наше исследование было призвано рассмотреть, с одной стороны, изменение психологического портрета преподавателя в условиях новой агрессивной среды – дистанционной работы со студентами в период интенсивного гибридно-информационного противостояния. При этом предполагалось изучить изменение структуры профессионально-важных

качеств преподавателя по его стажу работы в организации и периоду работы в онлайн-пространстве. С другой стороны, мы хотели проанализировать изменение психологического портрета студента среднего профессионального и высшего образования в аналогичных агрессивных условиях, и на основе полученных данных составить модель взаимодействия субъектов образовательной деятельности непосредственно в условиях гибридно-информационного противостояния и его угрозе как национальной безопасности России, так и ее стратегическим позициям в международном сотрудничестве.

1. Подготовительный этап (август 2020 г. – октябрь 2020 г.) содержал в себе анализ отечественной и зарубежной научной литературы по проблеме исследования, определение объекта, предмета исследования, постановку цели, формирование задач и гипотез, разработку программы эмпирического исследования.

2. Основной этап (ноябрь 2020 – июнь 2021 г.) был направлен на разработку и апробирование исследовательского инструментария, проведение исследования, математическую обработку полученных результатов.

3. Заключительный этап (июль 2021 – сентябрь 2021 г.) включал в себя анализ, интерпретацию, обобщение и систематизацию результатов, разработку рекомендаций, оформление исследования.

Для определения структуры психологического портрета преподавателя по стажу работы в организации на третьем этапе исследования был применен факторный анализ.

На основе полученных и проанализированных нами данных мы можем сказать, что преподаватели в возрасте до 25 лет достаточно активны и контактны. Они стремятся активно воздействовать на среду или партнёра с целью изменить их, «приспособить» к своим особенностям и потребностям. У них в достаточной мере развит процесс целеполагания, т.е. постановка важных для личности целей, а также процесс саморегуляции по достижению этих

целей, включающий когнитивную и поведенческую составляющие. Также у них достаточно высокий уровень экстраверсии.

Преподаватели зрелого возраста (45-50 лет) предпочитают предвосхищение потенциальных стрессоров и подготовку действий по нейтрализации негативных последствий до того, как наступит возможное стрессовое событие. Им свойственен периодический уход от контактов со средой и погружение внутрь себя. Также для них характерен достаточно высокий уровень сознательности.

Все вышесказанное подтверждает гипотезу автора о том, что объективные условия профессиональной деятельности (стаж работы, условия организации труда и тп.) могут определять индивидуально-психологические характеристики преподавателя.

Аналогичная факторная структура была выделена при исследовании изменений психологических качеств студентов среднего профессионального и высшего образования

Мы можем увидеть, что студенты СПО в возрасте 16-17 лет более адаптивны к изменениям среды, они готовы меняться и подстраиваться под условия организации, в которую попали. У них в достаточной мере развит процесс целеполагания, т.е. постановка важных для личности целей, а также процесс саморегуляции по достижению этих целей, включающий когнитивную и поведенческую составляющие. Также у них достаточно высокий уровень экстраверсии.

Студенты высшего образования (19-20 лет) предпочитают предвосхищение потенциальных стрессоров и подготовку действий по нейтрализации негативных последствий до того, как наступит возможное стрессовое событие. Им свойственен периодический уход от контактов со средой и погружение внутрь себя.

Мы можем увидеть, что новая, искусственно созданная агрессивная среда дистанционной работы, куда были помещены субъекты образовательной

деятельности примерно одинаково отразилась и на студентах, и на преподавателях.

Далее мы начали вести работу по составлению модели взаимодействия субъектов образовательной деятельности непосредственно в условиях гибридно-информационного противостояния и его угрозе как национальной безопасности России, так и ее стратегическим позициям в международном сотрудничестве. Для этого мы рассмотрели мнения студентов и преподавателей относительно необходимости осуществления мероприятий по профилактике терроризма и кибертерроризма в образовательных учреждениях в 2020 и 2021 году с учетом внедрения дистанционных образовательных технологий в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции 2020 г.

После подведения итогов первого этапа исследования мы приступили к организации работы с преподавателями и студентами на базе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». На базе университета были проведены 10 гражданско-патриотических мероприятий в формате лекций, касающиеся правового просвещения студентов и преподавателей, из них 3 чисто для преподавателей. На базе Колледжа АлтГУ круглые столы по правовому просвещению мы сделали ежегодными и добились включения их в календарный план воспитательной работы колледжа. Также, по нашей инициативе в колледже открылась ячейка волонтерской организации юридического института АлтГУ «Антиэкстремизм», собственная волонтерская организация «АКТО», активно участвующие в процессе работы с первокурсниками колледжа в рамках гражданско-патриотического воспитания. На данный момент работа ведется полностью в цифровом формате.

Мы увидели, что в сравнении с результатами 2020 г. наблюдается значительный рост охвата преподавательской и ученической аудитории в вопросе правового просвещения посредством цифровых технологий. По данным нашего исследования выяснилось, что субъекты образовательной деятельности в течение 2020-2021 учебного года, в целом, адаптировались к

переходу на полудистанционное обучение и готовы взаимодействовать между собой частично в цифровой форме.

Изучать данный вопрос стоит с позиций укрепления основ национальной безопасности России путем формирования специалистов нового типа, способных работать в агрессивной социально-юридической среде, необходимых для перспективы расширения международного сотрудничества России в антитеррористической сфере.

Научные выводы и предложения по проведенному исследованию нашли свое отражение в Концепции информационной политики в сфере профилактики идеологии терроризма в Алтайском крае, которая подготовлена по решению Антитеррористической комиссии Алтайского края, и в разработке ее проекта принимали непосредственное участие руководители РАНМЦ и волонтерской организации «Антиэкстремизм» (август 2021 г.).

Список литературы

1. Анисимова И.А. Преступления террористической направленности: сравнительные аспекты / И. А. Анисимова. – Барнаул : Издательство Алтайского государственного университета, 2021. – 122 с.

2. Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США / А.В. Бедрицкий. – Москва : РИСИ, 2008. – 189 с.

3. Большчев Н. И. Противодействие вовлечению молодежи в радикальные организации, осуществляемому с помощью сети Интернет / Н.И. Большчев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 203–208.

4. Вертон Д. Черный лед: невидимая угроза кибертерроризма / Д. Вертон. – Нью-Йорк: Макгроу-Хилл/Осборн Медиа, 2003. – 273 с.

5. Капитонова Е. А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта / Е. А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2(34). – С. 29–41.

6. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах / В. О. Карпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 4(34). – С. 442–446.

7. Мазуров В.А. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия / В. А. Мазуров // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2010. – № 1-1(21). – С. 41–45.

8. Мазуров В.А., Стародубцева М.А. Новая волна «синих китов»: смертельные группы как тренажёр для вербовщиков ИГИЛ / В.А. Мазуров, М.А. Стародубцева // Аллея науки. – 2017. – № 13. – С. 258–263.

9. Мазуров В.А., Стародубцева М.А. Кибертерроризм как оружие в гибридной войне / В.А. Мазуров, М.А. Стародубцева // Российско-Азиатский правовой журнал. – 2020. – № 1. – С. 46–52.

10. Най Д.С. До скорой встречи, оружие! / Д. С. Най // Новая газета. – 2010. – № 10. – С. 7.

11. Панталева Н.С., Пархитко Н.П. Кибертерроризм и киберэкстремизм как современные угрозы национальной и международной безопасности / Н.С. Панталева, Н.П. Пархитко // Юридическая наука. – 2019. – № 3. – С. 47–50.

12. Романова В. А. Информационная составляющая гибридных войн современности / В. А. Романова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 2. – С. 293–299.

13. Саленко А. В. Свобода мирных собраний: "детские митинги" и "взрослые санкции" / А.В. Саленко // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 48–61.

14. Стародубцева М. А. Куратор «группы смерти» - новый флагман молодежного экстремизма / М. А. Стародубцева // Наука и мир. – 2017. – № 5(45). – С. 39–41.

15. Стародубцева М. А., Мазуров В. А. Провал революции 5 ноября 2017 года в России / М.А. Стародубцева, В.А. Мазуров // Вестник Прикамского социального института. – 2018. – № 1(79). – С. 192–195.

16. Стародубцева М. А., Мазуров В. А. «Ледяная война» - новый вариант политического экстремизма / М.А. Стародубцева, В.А. Мазуров // Постулат. – 2018. – № 4-1(30). – С. 34.

17. Мороз Н.О. Особенности международно-правового сотрудничества в борьбе с киберпреступностью в рамках ЕС / Н. О. Мороз // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2018. – № 4(16). – С. 87–95.

18. Абазов К.М. Проблема использования современных информационно-коммуникационных технологий международными террористическими организациями / К. М. Абазов // Вопросы безопасности. – 2018. – № 3. – С. 1–9.

19. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования / В. А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российский судья. – 2018. – № 8. – С. 18–23.

20. Григорьев Н. Ю., Родюков Э. Б. Современный кибернетический терроризм и его социальные последствия / Н.Ю. Григорьев, Э.Б. Родюков // Вестник ГУУ. – 2016. – №5. – С. 227–234.

21. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Правовые аспекты противодействия подразделениями уголовного розыска преступлениям террористического характера / А. В. Богданов, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – №9. – С. 83–86.

22. Бутусова Л. И. К вопросу о киберпреступности в международном праве / Л. И. Бутусова // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №2. – С. 48–52.

23. Кангезов М. Р. Теоретические основы противодействия терроризму в Российской Федерации / М.Р. Кангезов // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №6. – С. 159–161.

24. Кочои С. М. Пробелы в законодательстве о терроризме и предложения по их устранению / С.М. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – №4. – С. 740–749.

25. Парог А. И. Уголовный кодекс России против терроризма / А.И. Парог // Lex Russica. – 2017. – №4(125). – С. 155–178.

26. Цирлов В. Л. Правовые основы кибербезопасности Российской Федерации / В.Л. Цирлов // Правовая информатика. – 2013. – №4. – С. 66–68.

27. Чернядьева Н. А. Понятие «Международный терроризм» в международных соглашениях ООН / Н. А. Чернядьева // Вестник СГЮА. – 2012. – №4(87). – С. 198–202.

28. Листопадов Н.А. Разгром террористов в Шри-Ланке / Н. А. Листопадов // Азия и Африка сегодня. – 2009. – №11(628). – С. 23–26.

29. Ермолович Г. П., Захаренко И. С. Европол как международная полицейская организация / Г.П. Ермолович, И.С. Захарченко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – №1(33). – С. 23–30.

**СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА И ИНЫХ
ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И
КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И ПУТИ ИХ
РЕШЕНИЯ»**

Давыдова Е.Ю.,

прокурор отдела по надзору
за исполнением законов о федеральной
безопасности, межнациональных отношениях,
противодействии экстремизму и терроризму,
старший советник юстиции

**Давыдова Е.Ю. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ
ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА**

В последнее время в крае имеют место факты привлечения к уголовной ответственности за преступления экстремистской и террористической направленности несовершеннолетних лиц.

Так, за 9 месяцев 2021 г. на территории региона зарегистрировано 7 преступлений террористического характера и 9 преступлений экстремистской направленности. К уголовной ответственности за совершение преступлений террористического характера привлечено 3 лица, обучающихся в образовательных организациях края, в т.ч. 1 несовершеннолетний.

За совершение преступлений экстремистской направленности привлечено 2 лица, обучающихся в образовательных организациях края, в т.ч. 1 несовершеннолетнее лицо.

Данная ситуация свидетельствует о распространении экстремистской идеологии и идеологии насилия (террора) в молодежной среде и требует повышения эффективности профилактической работы с этой категорией населения.

Прокурорский надзор в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма осуществляется в соответствии приказами Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремисткой деятельности» и от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму».

Мероприятия в сфере противодействия идеологии терроризма в регионе осуществляются в рамках государственной программы Алтайского края «Противодействие экстремизму и идеологии терроризма в Алтайском крае» на 2020-2024 годы» и Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы.

В городах и муниципальных районах края органами местного самоуправления приняты программы и планы мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму.

В прошедшем периоде 2021 года в связи с отсутствием муниципальных программ в сфере профилактики экстремизма и терроризма меры реагирования приняты рядом территориальных прокуроров.

Прокурорами также устанавливались факты ненадлежащего контроля со стороны органов местного самоуправления за реализацией программ и неисполнения запланированных мероприятий.

Прокурорами отмечается недостаточное финансирование профильных программ, профилактических мероприятий либо его отсутствие, формальное планирование работы, отсутствие сроков проведения мероприятий, ответственных лиц за их проведение и контроля за реализацией мероприятий.

На территории региона созданы координирующие органы (АТК Алтайского края, комиссия Алтайского края по противодействию экстремизму, муниципальные АТК и комиссии по противодействию экстремизму), которыми осуществляется взаимодействие с правоохранительными органами и другими субъектами профилактики экстремизма и терроризма.

В 2021 г. прокурорами выявлялись факты формальной работы комиссий, неисполнения плановых мероприятий, в том числе факты непроведения запланированных заседаний, отсутствия контроля за исполнением принятых решений, неактуального состава комиссий. За неисполнение решений муниципальных решений АТК два лица привлечено к административной ответственности по ст. 68-1 Закона Алтайского края от 10.07.2002 № 46-ЗС «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края».

В соответствии со статистическими данными за 1 полугодие 2021 г. прокурорами в целях устранения нарушений в сфере противодействия экстремизму и терроризму внесено 155 представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 63 лица.

В 1 полугодии т.г. городскими и районными прокурорами в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму выявлено 477 нарушений в сети «Интернет». В целях их устранения суды края направлено 133 исковых заявления о признании информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации и ограничении доступа к Интернет-ресурсам, ее содержащим.

В том числе в суд направлено 45 административных исковых заявлений о признании информации запрещенной к распространению, в том числе 11 заявлений в отношении экстремистского движения («АУЕ»), 33 - в отношении информации о продаже литературы, включенной в федеральный список экстремистских материалов, размещенной на интернет-сайтах.

Кроме того, в т.г. по искам прокуратуры края судом признаны экстремистскими 2 информационных материала, содержащие призывы к экстремистской деятельности и обоснование необходимости ее осуществления.

Городскими и районными прокурорами продолжена работа по выявлению Интернет-ресурсов, позволяющих получить сведения об изготовлении в домашних условиях взрывчатых веществ и взрывных устройств, реализации с нарушением норм законодательства огнестрельного оружия.

В суд направлено 87 исковых заявлений о признании такой информации, размещенной в сети «Интернет», запрещенной к распространению в Российской Федерации.

Реализовывались в 2021 г. предусмотренные ст.15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» полномочия по ограничению доступа к размещенным в сети «Интернет» информационным материалам во внесудебном порядке.

По 5 направленным в Генеральную прокуратуру РФ заключениям направлены требования в Роскомнадзор об ограничении доступа к информационным материалам, содержащим призывы к проведению публичных мероприятий в нарушение установленного порядка, и к материалам, содержащим призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Доступ к противоправной информации ограничен.

В регионе организовано взаимодействие прокуроров городов и районов с территориальным управлением Роскомнадзора по пресечению фактов распространения в информационно-телекоммуникационных сетях экстремистских материалов. В 1 полугодии 2021 года органами прокуратуры края в территориальное управление Роскомнадзора направлено более 340 информации о фактах выявления в сети «Интернет» информационных материалов, признанных судом экстремистскими и содержащихся в федеральном списке экстремистских материалов. Управлением Роскомнадзора проведены мероприятия по включению интернет-ресурсов в Единый реестр доменных имен и ограничению доступа к экстремистским материалам.

В сфере противодействия экстремистской идеологии по материалам прокуроров к административной ответственности по ст.20.3.1 КоАП РФ за размещение в сети «Интернет» материалов, направленных на разжигание межнациональной ненависти либо вражды, привлечено 14 лиц, по ч. 2 ст.20.3.2 КоАП РФ за размещение в сети «Интернет» материала, направленного на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, привлечено 1 лицо.

В целях информационного сопровождения деятельности по противодействию терроризму, информационно-пропагандистской работы, направленной на формирование у граждан позитивного отношения к принимаемым мерам по противодействию экстремистским и террористическим проявлениям, прокурорами в сети «Интернет» и средствах массовой информации размещено более 100 публикаций, проведено свыше 300 мероприятий по правовому просвещению.

В крае организовано межведомственное взаимодействие правоохранительных органов в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

Так, 28.05.2021 на заседании межведомственной рабочей группы по вопросам противодействия экстремизму и терроризму в прокуратуре края рассмотрен вопрос, связанный с выявлением преступлений экстремистской направленности, в том числе квалифицируемых по ст.280 УК РФ и административных правонарушений, предусмотренных ст.20.3.1 КоАП РФ.

Суханов А.Я., председатель Совета ветеранов
УФСБ России по Алтайскому краю,
участник ликвидации последствий
чрезвычайной ситуации
на территории МНР (1975 год),
полковник в отставке

**Суханов А.Я. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
СТУДЕНЧЕСКОЙ И ШКОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ЭЛЕМЕНТ
ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В
МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Работа Совета ветеранов УФСБ России по Алтайскому краю организована на плановой основе, утвержденной начальником Управления. Одним из основных направлений деятельности Совета ветеранов является патриотическая работа среди студенческой и школьной молодежи, которая ведется во взаимодействии с подразделениями Управления: отделом кадров, пресс-службой, архивом и музеем. Кроме того, в зависимости от темы, планируемой к освещению, организуется взаимодействие с ветеранскими организациями края, Алтайским государственным университетом, колледжами, железнодорожниками...

Увековечивание памяти.

Совет ветеранов работает в направлении установления памятных знаков героям. При этом не важно, в какие времена жил патриот. За 5 лет установлено следующее. Так, в городе Змеиногорске возле музея горного производства установлен памятный знак первому разведчику Алтая, горному инженеру Бурнашеву Т.С., совершившему две опасные секретные экспедиции в конце 18-начале 19 века в Среднюю Азию. Памятный знак установлен рядом со знаком, посвященным участникам Афганской войны и портретами погибших воинов

при восстановлении конституционного строя на Северном Кавказе. На мероприятии присутствовали представители администрации города, СПК им. Шумакова, начальник Пограничного Управления края, его заместитель, сотрудники, ветераны, школьники и музейные работники. В почетном карауле возле памятного знака стояли военнослужащие Пограничного управления.

Совместно с Алтайским отделением Западно-Сибирской железной дороги на старом Белоярском кладбище заменены надгробия на новые из камня первому чекисту, почетному железнодорожнику, кавалеру ордена Ленина Чусову В.Ф., его супруге – Ворошиловскому стрелку и сыну – участнику Великой Отечественной войны. В городе Новоалтайске совместно с ветеранами Вагоноремонтного завода установлена мемориальная доска на фасаде дома по адресу: ул. Гагарина, 2, где они проживали в последние годы. В мероприятиях, помимо начальника УФСБ Мороза Ю.В., начальника Алтайского отделения Западно-Сибирской железной дороги Вейде Е., администрации города, представителей ветеранских организаций, участвовали студенты АГИКа, которые читали патриотические стихи. На открытии доски также присутствовали школьники и кадеты города.

В городах края установлены памятные мемориальные доски участникам Великой Отечественной войны. В г. Барнауле совместно с писательской организацией края на доме № 49-а по ул. Чкалова – писателю -фронтовику, командиру партизанского спецотряда «Дружба», почетному сотруднику госбезопасности полковнику Жолобову И.А. В почетном карауле возле доски стояли кадеты 52-й школы. В мероприятии принимали участие руководство Управления и главы администраций города Дугин С.И. и Центрального района Сабына М.Н.

В г. Бийске на фасаде школы №1 установлена мемориальная доска выпускнику школы участнику штурма Берлина, расписавшемуся на Рейхстаге «комбат с Алтая», кавалеру 3-х орденов Красной Звезды подполковнику Чавкину С.М. На мероприятии выступил начальник УФСБ генерал-майор

Мороз Ю.В., глава администрации города, директор школы, член Совета ветеранов УФСБ Антонов С.Г. и другие.

В г. Змеиногорске на фасаде школы № 1 установлена мемориальная доска выпускнику, участнику штурма и парада победы в Берлине, заместителю председателя КГБ СССР, почетному сотруднику госбезопасности генерал-полковнику Пирожкову В.П.

В г. Барнауле установлен памятный знак к 100-летию органов безопасности, а также дополнительно установлена информационная табличка о Герое Советского Союза Гридасове Г.М. на одном из зданий по улице, названной его именем.

В настоящее время собраны материалы на полного Георгиевского кавалера, участника Первой мировой войны, начальника Бийского уездного ЧК (1920 – 1921гг) Путекле Н.Б. Планируется с администрацией Бийска его увековечивание в городе.

Участие молодежи в открытии памятных знаков.

Ветераны проводят уроки мужества в школах, техникумах, колледжах. На уроках, кроме рассказов о выдающихся личностях, есть возможность пообщаться и ответить на вопросы школьников. Многие дети владеют информацией о своих прадедах. Так, на уроке мужества в школе № 52 школьница назвала 9 человек из родственников участников войны. В школе № 52 регулярно проводятся осенние кроссы, посвященные сотрудникам безопасности, Героям Советского Союза и прадедам – Героям учащихся школы. Кроме того, ежегодно в День Победы учащиеся школы, молодые сотрудники и ветераны УФСБ участвуют совместно в забеге Кольцо Победы. На белых футболках участников забега изображены фронтовики Управления и прадеды – фронтовики школьников. Акция называется «Белые журавли».

В музее Управления ежегодно 19 июня отмечается день рождения сотрудника Управления, разведчика, участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза полковника Гридасова Григория Макаровича. На мероприятие приглашаются школьники 52 и 55 школ. На мероприятии о жизни

Героя рассказывают его дочь и племянница, сослуживцы-ветераны. Мероприятие заканчивается возложением цветов к мемориальной доске, находящейся на фасаде дома № 29 по проспекту Ленина, где он проживал.

В 2021 году ветеранами Управления совместно с колледжем АГУ проведены патриотические мероприятия в Онлайн формате.

Одним из направлений работы ветеранской организации УФСБ России по Алтайскому краю является совместная работа со школьной и студенческой молодежью. В 2021 году ветеранской организацией совместно с АГУ (юридическим факультетом и колледжем) организовано проведение круглого стола «Есть такая профессия...». На мероприятии ветераны в режиме видеобщения поделились со студентами и школьниками воспоминаниями о некоторых эпизодах своей службы. В мероприятии участвовала действующий сотрудник отдела кадров, которая довела информацию о требованиях к абитуриентам, поступающим в учебные заведения ведомства. Выступающие отметили: «У нас закрытая служба, о многом говорить не имеем права. Но мы всегда открыты к диалогу с гражданами, тем более со студенческой и школьной молодежью. В настоящее время, в условиях огромного потока информации, которая порой не соответствует действительности, наша обязанность сформировать у молодых людей правильное представление о нашей службе и понимание, что такое честно и самоотверженно служить своему Отечеству».

Студенты и школьники задавали много вопросов, касающихся службы, общение затянулось на 2,5 часа. В мероприятии принимали участие учащиеся 9 – 11 классов школ города Барнаула № 52, № 53, №55, № 57, гимназии № 79, города Змеиногорска, сел Ребрихи и Косихи.

Совместно с юридическим институтом и колледжем АГУ, а также фондом Героя России Шаманова проведена презентация второго издания книги ветерана Алтайского и Волгоградского Управлений, полковника в отставке Никифорова А.П. «Пустынные» воспоминания (Афганский дневник). Мероприятие проводилось с участием студентов, школьников, преподавателей

и учителей. В ходе видео-общения автор книги ответил на многочисленные вопросы участников встречи.

Совместно с колледжем АГУ проводились и другие мероприятия патриотического характера. В библиотеке университета накануне выхода на экраны фильма «Девятаев» была организована встреча с ветераном ВС России, первым заместителем краевого совета ветеранов Чикильдиков В.К., который был знаком и общался с Героем-летчиком Девятаевым во время службы в ГДР.

Большую роль в общении с молодежью играет совместная работа. Так, уже в течение нескольких лет колледж АГУ, ветеранские организации УВД и УФСБ города Барнаула, действующие сотрудники полиции, АГИК, БЮИ, школьники 52-й и 53-й школ и другие добиваются возрождения аллеи Героев на пр-те Космонавтов, ежегодно проводят совместные субботники по уборке аллеи. Во время работы такое общение сближает старшее поколение с молодежью. С очередного субботника и завязалось общение ветеранов и студентов колледжа.

Связь поколений.

В историко-демонстрационном зале УФСБ России по Алтайскому краю 10 сентября проведено торжественное мероприятие, посвященное 144-й годовщине со дня рождения Дзержинского Ф.Э. На мероприятии встретились несколько поколений сотрудников безопасности: дети, внуки и правнуки фронтовиков Великой Отечественной войны. В состоявшемся торжестве, кроме руководства, сотрудников и ветеранов управления, присутствовали приглашенные: учителя, кадеты, учащиеся 52-й и 55-й школ города Барнаула, с которыми тесно сотрудничает УФСБ в патриотическом воспитании учащейся молодежи.

Ко дню рождения одного из основателей Советского государства было приурочено принятие присяги молодыми сотрудниками. В начале мероприятия выступил начальник управления генерал-майор Мороз Ю.В. В своем выступлении он рассказал о поразительной честности Феликса Эдмундовича, о том, как тот отчитывался о своих тратах во время поездки на отдых,

указывая подробно, на что потратил деньги, вплоть до количества приобретенных фруктов в поезде. По возвращении Феликс Эдмундович сдавал в кассу оставшуюся сумму отпускных. Отметил организацию Дзержинским ликвидации детской беспризорности органами безопасности, что спасло не только тысячи жизней от холода, голода и болезней, но и вырастило, выучило и воспитало их в созданных детских учреждениях.

После принятия присяги молодыми сотрудниками вновь выступил Юрий Владимирович и обратился к ним с напутственным словом. Призвал сохранять лучшие традиции работников госбезопасности, заложенные ее первым руководителем. Указал присягнувшим, что они защитники и должны это понимать. Обращаясь к школьникам и кадетам сказал, чтобы они знали, что находятся под защитой органов безопасности.

Выступавший председатель Совета ветеранов управления в своем обращении к молодым сотрудникам отметил необходимость изучения истории родного управления, в котором служили фронтовики 1 и 2 мировых войн – Георгиевские кавалеры, Герои Советского Союза, а также служили и в настоящее время служат участники локальных конфликтов и войн. При этом подчеркнул, что мужество и героизм старших поколений нужен им для того, чтобы они сами были героически настроены, защищая наше Отечество от преступных посягательств недругов России.

Выступивший один из старейших ветеранов управления, кавалер ордена Красной Звезды, полковник в отставке Саяпин Н.В., рассказал о своем участии в установке бюста Дзержинскому возле Алтайского управления в 1988 году. Николай Васильевич отметил, что подобные мероприятия закрепляют связь поколений и прочитал несколько своих патриотических стихов из опубликованного сборника «Мгновения». На мероприятии выступил руководитель народного музея истории органов безопасности 52-й школы Чуваев Николай Александрович. В своем выступлении он отметил, что школьный музей, посвященный Дзержинскому, – единственный за Уралом. В настоящее время в музее добавляются экспонаты сотрудников

правоохранительных органов и материалы о выпускниках школы – участниках локальных конфликтов.

В заключение присутствующие направились к Управлению, у входа в которое установлен бюст Дзержинского Ф.Э., основателя органов безопасности страны, и возложили цветы к подножию памятника.

Медведев Я. Б., начальник отделения
по противодействию национальному и религиозному экстремизму
Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России
по Алтайскому краю

**Медведев Я.Б. ИНФОРМАЦИЯ ЦЕНТРА ПО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ ГУ МВД РОССИИ ПО
АЛТАЙСКОМУ КРАЮ ПО ВОПРОСУ: «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПО СВОЕВРЕМЕННОМУ
ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОГО И
НАЦИОНАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА»**

Экстремистская деятельность создает реальную угрозу жизнедеятельности государства, посягает на конституционные права и свободы граждан России, общественную безопасность и общественный порядок.

Исходя из степени общественной опасности проявлений экстремизма, в 2002 году был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (№114-ФЗ от 25.07.2002), а также внесены соответствующие изменения и дополнения в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, предусматривающие ответственность за противоправные действия экстремистского характера. Законом «О полиции» противодействие экстремистской деятельности отнесено к компетенции полиции.

С момента начала системной борьбы с экстремизмом, он в значительной степени эволюционировал от редких, по большей части хулиганских проявлений, к массовым противоправным акциям, взрывам, поджогам, убийствам, иным тяжким преступлениям, а единичные субъекты экстремистской деятельности сменились экстремистскими сообществами,

вовлекающими в свою деятельность значительное количество лиц, в первую очередь из числа молодежи.

Экстремизм (от лат. «крайний») – приверженность крайним взглядам, мерам. Как правило, выражается в применении силы, агрессии, бандитизме, терроризме, разжигании розни и т.д.

В сущности, **экстремизм** является идеологически мотивированным деянием, направленным на достижение конкретной цели в виде посягательства на конституционные основы государственного строя, общественную безопасность или интересы общества, публично совершенное общеопасным способом.

За совершение экстремистских действий законодательством Российской Федерации предусмотрена юридическая ответственность.

Кодекс об административных правонарушениях предусматривает следующие основные правонарушения:

Статья 20.3 КоАП РФ Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами;

Статья 20.29 КоАП РФ Производство и распространение экстремистских материалов;

Статья 20.3.1 КоАП РФ Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Ответственность за данные правонарушения экстремистского характера предусматривается в виде штрафов в размере до 20 000 рублей для граждан (для юридических лиц – до 1 млн), а также обязательных работ на срок до 100 часов и административного ареста до 15 суток.

Уголовный кодекс Российской Федерации включает в себя следующие основные составы экстремистских преступлений:

Статья 280 УК РФ Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;

Статья 282 УК РФ Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства;

Статья 282.1 УК РФ Организация экстремистского сообщества;

Статья 282.2 УК РФ Организация деятельности экстремистской организации;

Статья 282.3 УК РФ Финансирование экстремистской деятельности.

За данные преступления экстремистской направленности **Уголовным кодексом Российской Федерации**, предусмотрены наказания в виде штрафов до 800 тысяч рублей, обязательных работ до 480 часов, ограничение свободы до 2 лет, принудительные работы до 5 лет, лишение свободы до 15 лет.

Из-за отсутствия четкого определения явления «экстремизм» существует большое количество видов экстремизма, которые выделяются в зависимости от различных критериев (направленность, мотив, цель и т.п.). Основные виды экстремизма, выделяемые по направленности – это религиозный и национальный экстремизм.

Религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии.

Национальный экстремизм проявляется в сфере межнациональных отношений – в разжигании ненависти между нациями и народностями, в региональных войнах, вооруженных конфликтах, акциях геноцида, выступает с позиции защиты «своей нации», ее прав и интересов, отвергая подобные права других национальных и этнических групп.

Как уже было отмечено, экстремизм сегодня приобретает все более организованные формы, в частности выражаясь в деятельности экстремистских организаций.

Экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято

вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Список организаций, деятельность которых запрещена на территории РФ в связи с осуществлением экстремистской деятельности, постоянно обновляется и публикуется на официальном сайте Минюста РФ.

Экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы, либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности, либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство, либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

Федеральный список экстремистских материалов подлежит размещению в сети "Интернет" на официальном сайте Минюста РФ.

В качестве отдельного вида экстремизма можно выделить **молодежный экстремизм** – взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства.

Молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью, отсутствием четкой идеологической основы. Действия молодых экстремистов более жестоки, так как в силу своего возраста они не боятся смерти, тюрьмы, физических травм. Молодежный

экстремизм как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

Первым шагом на пути к членству в молодежной экстремистской организации зачастую становится вовлечение в асоциальные неформальные молодежные субкультуры (например, футбольные фанаты, сатанисты). Конечно, не все субкультуры оказывают негативное воздействие на личность подростка.

Также зачастую для молодежного экстремизма характерно совершение преступлений и правонарушений в сети Интернет.

Молодежь – наиболее подвержена экстремистским проявлениям. Молодежный экстремизм имеет отличительные черты от иных проявлений. Он менее идеалистичен, менее организован, однако более жесток и циничен.

Чтобы понимать идеологию и мотивы, назову кратко основные факторы (причины), влияющие на совершение противоправных действий молодежью:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде (*комплекс социальных проблем, уровень качества образования, социальное и экономическое неравенство и т.д.*).

2. Изменение ценностных ориентаций, в том числе «насаждаемые» из-за рубежа (*фанатизм и экстремизм, отрицание общепринятых норм и Конституционных обязанностей, иные чуждые для России ценности*).

3. Рост национализма и сепаратизма (*активная деятельность молодежных националистических группировок и движений: «Реструкт», скинхеды, «Антифа» и иные – в социальных сетях их множество*).

4. Миграция (*с учетом того, что Алтайский край является приграничным регионом, в ВУЗах края обучается большое количество студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья – проблема актуальна*).

5. Проявление так называемого «исламского фактора» (*и в первую очередь не пропаганда идей религиозного экстремизма (как например в Северо-Кавказком регионе) – а желание ему противостоять*).

6. И конечно одним из главных факторов – это активное использование сети Интернет в противоправных целях (*доступ к широкой аудитории, т.е. большое количество пользователей, различных «виртуальных» групп, размещение различного рода материалов экстремисткой и террористической направленности*). Одним словом, в Интернете можно найти все: от агитации и пропаганды до пособий по изготовлению орудий преступлений *СВУ, ВВ и иное*). – к сожалению, такие примеры имеются.

Несмотря на проводимую профилактику (а именно: лекции, семинары, «круглые столы») проявлений экстремизма в тех или иных формах – меньше не становится.

В текущем году сотрудниками ЦПЭ ГУ выявлено 4 преступления экстремистской направленности, из них 2 преступления совершены молодежью. Также, задокументировано 52 административных правонарушений экстремистской направленности, из которых 14 совершены лицами молодого возраста, в том числе 4 несовершеннолетними.

В целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений экстремистской направленности, а также взаимодействия с профессорско-преподавательскими составами, студенческими формированиями в высших учебных заведениях г. Барнаула, закреплены сотрудники центра по противодействию экстремизму ГУ, подразделений уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции УМВД России по г. Барнаулу (*приказ ГУ от 03.03.2021 № 101*). В рамках исполнения данного приказа сотрудниками ЦПЭ ГУ поддерживается связь с представителями учебной части и службы безопасности учебных заведений, на предмет выявления лиц, склонных к осуществлению противоправных действий экстремистской направленности, а также вовлекающих учеников и студентов в данную деятельность.

Организация тесного взаимодействия, понимание всей сущности проблемы и налаженный процесс прохождения информации могут привести к положительным результатам совместной работы.

Прежде всего, особое внимание необходимо обратить на молодежные

группы, с наличием в них несовершеннолетних лиц, имеющих националистическую направленность. На территории края (г. Барнаул, г. Бийск, Рубцовск, Троицкий район) действует несколько таких групп, а именно распространены: «Скинхеды», ряд фанатских группировок (*именно хулиганы – которым не сам матч нужен, а «похулиганить» и подраться*), имеется антифашистское движение «Антифа», даже есть сторонники «нац.болов» (запрещенная в России организация «Национал-Большевистская партия») – пока больше в «виртуальном» пространстве, но они есть и их идеи развиваются.

Ярким примером является движение скинхедов в г. Барнауле «Белые прогулки», или по-другому: «Белые вечера». Даже внешний облик участников данной группировки соответствовал классическому внешнему виду скинхедов из 90-х: бритые «наголо», синие джинсы, берцы с белыми шнурками, клетчатые рубахи, подтяжки. В социальных сетях имели личные страницы, которые, как правило, заполнены нацистской свастикой, символикой, всякими националистическими, неонацистскими материалами.

Местами концентрации скинхедов являются торговые и развлекательные центры, магазины, кинотеатры (*в Барнауле это «Пионер», «Гэлакси», «Европа», в других городах края также развлекательные и торговые объекты с большим количеством посетителей*).

Идеологией как правило является «очистить» город от так называемых лиц «неславянской внешности».

Противоположное скинам движение – Неформалы (*в том числе «Антифа»*): длинный волос, темная одежда, цепи на штанах, часто носят серьги в ушах (*имеют как правило: неопрятный, неряшливый вид, склонные к употреблению алкоголя, спортом не занимаются*) – а поэтому часто становятся «жертвами» нападений «скинов».

Как правило – собираются неформалы в подъездах, либо посещают рок концерты, либо в закрытых студиях (*например в Барнауле – арт.студия «Шляпа», в Центральном районе на Луговой*). В торговые центры как правило они не ходят (*незамедлительно станут объектами нападения*).

Еще одно из нашего с Вами направления профилактики – это «колумбайн» и «скулшутинг». Данные направления также требуют значительного внимания.

Как показывает практика, поводами «принятия» идей и совершения «деструктивных» поступков подростков служат «взаимоотношения» со сверстниками и наличие «огромного количества материала» с данной тематикой в сети Интернет (*различные видеоролики со сценами насилия, различные «виртуальные» группы и т.д.*).

Трагические события, произошедшие в Керчи, Татарстане, а также в Перми указывают на то, что не все так хорошо с профилактикой, предупреждением, недопущением и своевременным выявлением тяжких «резонансных» фактов и лиц их совершивших – во всех случаях погибло и пострадало большое количество ни в чем не повинных людей. Анализируя события, все «стрелки» вынашивали свои преступные действия, готовились к ним (покупали оружие, пристреливались, выбирали объекты для нападения и т.д.). Но есть общие, так называемые «поисковые признаки» - все не могли так сказать «адаптироваться в социуме», имели проблемы со сверстниками (кто в школе, кто в ВУЗе), при этом характеризовались положительно, в социальных сетях и Интернет группах «дивиантной» направленности не состояли, ничем особым не выделялись (кроме длинного волоса и «буллинга» (насилия, насмешек) которому они подвергались).

Также актуальным остается и религиозное направление. Вовлечение молодежи в деятельность запрещенных религиозных экстремистских организаций, таких как, к примеру «Свидетели Иеговы». В текущем году изобличены и задержаны члены данной организации активно действующие на территории региона. Данная организация запрещена Верховным судом РФ с апреля 2017 года в виду установления фактов наличия информации, возбуждающей религиозную рознь, пропагандирующей исключительность, превосходство и неполноценность граждан по признаку отношения к религии, что ведет к нарушению прав и свобод человека и гражданина, общественного

порядка и общественной безопасности, способствуют разложению общества, потенциально представляют угрозу для любого государства. Западные идеологи Свидетели Иеговы пропагандируют отказ от любой государственной службы, отказ от переливания крови, ограничение продолжительности рабочего дня до обеда, отказ от получения высшего образования, отказ от празднования традиционных праздников, отказ от участия в политической жизни (выборы), во всем противопоставляют себя государству и обществу, требует строго подчиняться псевдо религиозным правилам и распоряжениям с управленческого центра Свидетелей Иегова, расположенного в Нью-Йорке, США. Ответственность за организацию и участие в деятельности экстремистской организации предусмотрена ч. 2 ст. 282.2 УК РФ.

В связи с изложенным, прошу всех представителей учебных заведений, участвующих в конференции организовать прямое взаимодействие сотрудников безопасности учебных заведений:

1. со старостами студенческих отрядов,
2. вахтерами и комендантами общежитий,
3. старостами групп.

Согласно имеющейся практики Центра, именно эти лица видят и располагают информацией о данной категории.

При получении сведений данного характера незамедлительно информировать правоохранительные органы, не пытаться разбираться самостоятельно! Центр по противодействию экстремизму всегда готов взаимодействовать, всегда перепроверим информацию.

Контакты:

Руководитель направления по противодействию экстремистским организациям и объединениям (политические партии, молодёжный экстремизм, неформалы, антифашисты, неонацисты, скинхэды) тел.: 397288, 397857 Обревко Евгений Васильевич, Гордиенко Евгений Васильевич.

Руководитель направления по противодействию терроризму (сообщения

о взрывах, колумбайн, скулшутинг, буллинг) тел.: 397129 Отарашвили Илья Валикоевич,

Руководитель направления по противодействию религиозному и национальному экстремизму тел.: 397425 Медведев Ярослав Борисович

Центр по противодействию экстремизму

Ельникова С. М., секретарь Барнаульского
отделения Всероссийской общественной
организации «Молодая гвардия Единой России,
волонтер студенческого отряда
«Антиэкстремизм»
Колледж АлтГУ, г. Барнаул
Научный руководитель: Стародубцева М.А., преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии АлтГУ

**Стародубцева М.А., Ельникова С.М. ГИБРИДНАЯ ВОЙНА И
ЦИФРОВОЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ФАКТОРЫ СОЗДАНИЯ КУЛЬТА
АГРЕССИИ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ**

Традиционно под культурой принято понимать некую систему хранения и передачи информации, навыков и умений от поколения к поколению. Также в процессе передачи информации и технологий в сознание человека закладывается ряд культурных паттернов, установок, которые, преломляясь через мироощущение конкретного человека, формируют единую картину мира. Именно поэтому обычно в культуре выделяют информационный, технологический и ценностный уровни.

На сегодняшний день все чаще звучит мнение о том, что из вышеуказанных культурных уровней доминируют информация и технология, что означает потерю духовно-нравственных ценностей. Духовность же, дух в понимании В. Соловьева – это единство истины, добра и красоты [2], то есть в традиционном философском понимании – это познавательное, нравственное и эстетическое [6].

Термин «культура» сегодня обычно воспринимается именно с приставкой «массовая». Если изначально массовая культура воспринималась как антипод

культуры «элитарной», то сейчас она фактически поглощает собой последнюю. Это ее реальность и это же распространенный стереотип.

Многие исследования описывают, как массовая культура разрушает все порядочное, что есть в человеке, насаждая хаос [5]. Все это, безусловно, справедливо. Но социум есть сложнейшее явление и его порождения также сложны и многогранны. Хотя бы поверхностно осознать феномен массовой культуры невозможно без обращения к ее истокам.

Информационную эпоху иногда зовут «цивилизацией протезов», указывая, что поток информации притупляет чувствительность, понижает смысловую нагрузку.

Период «локдаунов» не только вырвал людей из привычного ритма жизни, но и открыл им дорогу в мир эскапизма, позволил сбежать от реальных переживаний в близкий и простой мир бестселлеров и кинохитов.

И здесь нетрудно заметить, что разнообразие массовой культуры происходит из культуры элитарной. Массовая культура становится посредником между человеком и элитарным знанием, решает задачу просвещения.

И здесь, на наш взгляд, может таиться опасность подобного «заражения масс» [3]. Приведем пример. Сегодня во многих отраслях массовой культуры заметна тенденция осмысливания традиционных сюжетов на новый лад, переиначивания знакомых персонажей для того, чтобы взглянуть на них под другим углом. Каноничным злодеям XIX–XX веков создают глубокие предыстории, объясняющие их мотивы, заставляющие проникнуться к ним сочувствием. Люди по-новому смотрят, например, на стереотипную Круэллу де Виль, превращенную сегодня в антигероиню с изломанной и трагической судьбой, сопереживают безжалостному убийце и психопату Джокеру, ведь им демонстрируется его борьба с обществом. Но, повторимся, в условиях мирового политического и экономического кризиса, в период расцвета эскапистских тенденций муслирование подобных «серых» идеалов может привести к разрушительным последствиям.

Мировая гибридно-информационная война использует рычаги массовой культуры в своих целях. Одним из ее рупоров стала сеть «Интернет», ее основное достоинство – высокая скорость стихийного распространения информации. Информационные технологии через свою техническую организацию несут идею (идеологию) мира, новые способы отношений и восприятия, навязанные им, изменение традиционных структур семьи и группы [4].

По сути речь идет о целенаправленном формировании идеологами террористических организаций нового типа террориста через искажение сознания и мировоззрения. В 2016–2017 гг. мы наблюдали первый опыт подобной вербовки – всплеск активности суицидальных сообществ в социальных сетях. Интернет-страницы игроков смертельных забав стали объектами поклонения, идеалом считается игрок, выполнивший последнее задание – собственно, самоубийство.

На эту почву нестабильной неокрепшей подростковой психики, сформированной на смертельных идеалах, наложилась волна скулшутинга в российских образовательных учреждениях. Происшедший 17 октября 2018 года в Керченском политехническом колледже массовый расстрел во многом повторяет трагедию в апреле 1999 года в США. Речь о взрыве и массовом расстреле в старшей школе «Колумбайн» (штат Колорадо). Тогда террористов было двое: Эрик Харрис (18 лет) и Дилан Клиболд (17 лет) – учащиеся той самой школы.

20 сентября 2021 года в Пермском государственном университете произошла аналогичная трагедия, а за полгода до нее эхо «Колумбайна» прогремело в казанской гимназии №175 11 мая 2021 года.

И это только несколько эпизодов из хронологии скулшутинга в России. Данное явление смогло органично вписаться в массовую интернет-культуру не в последнюю очередь благодаря новому идеалу молодежи – антигерою, бросающему вызов системе, уничтожающему своих врагов исключительно силовыми методами.

Для подтверждения выдвинутых тезисов нами было проведено криминологическое исследование, направленное на выявление причин искажения нравственного облика современного общества и моральных категорий в массовой культуре. Изучалась взаимосвязь между моральными ценностями индивидов и их влиянии на криминогенную обстановку в обществе.

Исследование проводилось среди преподавателей и студентов Колледжа Алтайского государственного университета. Респондентами выступили также преподаватели кафедры уголовного права и криминологии Юридического института, кафедры социальной философии, онтологии и теории познания Института массовых коммуникаций, философии и политологии.

На первый вопрос, который мы задали респондентам «Как Вы оцениваете духовно-нравственное состояние современного общества?» 69,4 % ответили, что ценности современного общества далеки от нравственного идеала. По их мнению, морально-нравственные категории искажены, массовая культура не разграничивает и не противопоставляет нравственное и безнравственное. Ценностный мотив, намерение не всегда соответствуют поступку. Нередко полезные результаты имеют негативную ценностную ориентацию. При этом моральная оценка поступка осуществляется только на основании его результата.

Меняется и сама мораль. 92,7% респондентов согласились, что массовая культура оказывает влияние на миропонимание и поведение человека. Яркий тому пример – кратко охарактеризованная нами субкультура «Колумбайн». Под массивным воздействием отрицательных идеалов рождается новый тип сознания – мышление террориста-индивидуалиста, невротика без четкой гражданской позиции.

Причиной искажения морально-нравственных категорий 83,9% опрошенных видят в низком уровне нравственного сознания, и, как следствие, отсутствии критического мышления.

Нами также был задан вопрос: «Влияет ли искажение моральных и нравственных ценностей на криминогенную обстановку в обществе?». 82,4% опрошенных ответило, что искажение моральных и нравственных ценностей приводит к увеличению количества преступлений. По мнению респондентов, именно нравственное воспитание и моральное совершенствование общества может привести к снижению количества преступлений. Но на вопрос, как именно это сделать, респонденты ответить затруднились. Нередко в информационно-телекоммуникационных сетях распространяются материалы, содержащие публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, другие экстремистские материалы, а также материалы, пропагандирующие порнографию, культ насилия и жестокости, и материалы, содержащие нецензурную брань. По мнению некоторых респондентов, именно введение цензуры в средства массовой информации приведет к уменьшению количества преступлений экстремистской и террористической направленности.

Некоторые материалы несут в себе идеологию насилия в массы. Негативная ценностная мотивация не осуждается обществом, если она приводит к полезным результатам, получению собственной выгоды. Насилие порождается не страстью, а экраном.

Распространение преступлений террористической направленности нельзя объяснять исключительно «объективными причинами» (политическими, социальными, психологическими). Нередко мы можем наблюдать прецессию средств массовой информации в отношении террористического насилия [1]. Именно поэтому терроризм порождается не страстью, а материалами, несущими его идеологию через средства массовой информации. Отсюда, мало ввести институт цензуры, необходимо формирование не менее яркой и четкой ответной антитеррористической идеологии. Идеологии нового типа, основанной не на теоретическом учении, а на клиповых образах. Новый терроризм в цифровой сфере подпитывается идеалами массовой культуры, и

только с их помощью, на наш взгляд, возможно ведение целостной контрпропаганды.

Мы также задали вопрос «Как, по вашему мнению, можно повысить уровень нравственного сознания членов общества?». 50% респондентов указали на необходимость проведения разъяснительных лекций и бесед с малолетними и несовершеннолетними гражданами. Большинство респондентов указало на то, что подобные мероприятия в образовательных учреждениях не проводятся. Мы согласимся с нашими респондентами, но добавим, что даже целостной системы гражданско-патриотической работы сегодня будет недостаточно. Гибридное противостояние государств и неконтролируемая, а зачастую и поощряемая ими террористическая активность в цифровой сфере, породили агрессивный идеал героя нашего времени, и для борьбы с этой триадой требуется прочная идеологическая основа в антитеррористической сфере, создаваемая совместными усилиями государства и институтов гражданского общества.

Список литературы

1. Бодрийяр, Жан. Прозрачность зла. Перевод на русский язык: Л. Любарская, Е. Марковская. — М., 2000. 111 с.

2. В.С. Соловьев, Критика отвлеченных начал, Москва 1880, с. 4; цитирую по: Л.Н. Столович, Красота, добро, истина. Очерк истории эстетической аксиологии, Москва 1994, с. 371.

3. Д.В. Новиков, А.В. Иваньков. Психология массовых коммуникаций: учебное пособие .— Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2012. — 44 с.

4. Общество потребления / Жан Бодрийяр ; [перевод с французского Е. А. Самарской]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 216 с. — (Эксклюзивная классика).

5. Овчинский А.С. Информационные воздействия и организованная преступность: Курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2007. 176 с.

6. Поздняков Э.А. Философия культуры / Поздняков Э.А. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. - М.: Издательство "Весь Мир", 2015. - 608 с.

Саенко А.А.

руководитель волонтерского
отряда «Антиэкстремизм», Колледж АлтГУ, г.Барнаул

Научный руководитель: Стародубцева М.А., преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии АлтГУ

**Стародубцева М.А., Саенко А.А. МОНИТОРИНГ
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ И
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Актуальность нашего исследования заключается в том, что именно молодежь является «группой воздействия» для потенциальных вербовщиков в экстремистские и террористические объединения, поскольку обладает неустойчивым социально-психологическим фоном и не до конца сформированным мировоззрением.

В связи с этим, думается, приоритет лежит именно в среде институтов гражданского общества, напрямую работающих с молодежью. А одним из основных институтов выступает среднее и высшее образование, и именно сеть университетов может стать флагманом формирования антитеррористической идеологии и навыков противодействия терроризму и кибертерроризму.

Для подтверждения нашей гипотезы нами было проведено криминологическое исследование актуальных проблем противодействия распространения идеологии терроризма и кибертерроризма.

В период с октября по ноябрь 2020 г. Региональным антитеррористическим научно-методическим центром совместно с волонтерской организацией «Антиэкстремизм» был проведен первый этап исследования по определению проблемы уровня правового просвещения

студентов СПО и преподавательского состава в вопросе профилактики идеологии терроризма и кибертерроризма.

На первом этапе в исследовании приняли участие 103 студента колледжей г. Барнаула (Колледж АлтГУ, Алтайский промышленно-экономический колледж), и 50 респондентов из числа преподавателей и учителей. Возраст респондентов первой группы 15–17 лет, возраст второй группы – 30–50 лет.

Кратко укажем основные результаты первого этапа исследования среди учащихся:

Основными причинами терроризма 38% респондентов указали целенаправленное «разжигание» представителями экстремистско-настроенных и террористических организаций националистической агрессии, 18% отметили напряженную социальную и экономическую обстановку в стране, 14% выделили низкий уровень правовой культуры и недостаточную степень толерантности населения. Можно сделать промежуточный вывод, что респонденты осведомлены о существовании в обществе данного явления, но не знают, в чем именно оно состоит, и в чем заключается основная опасность.

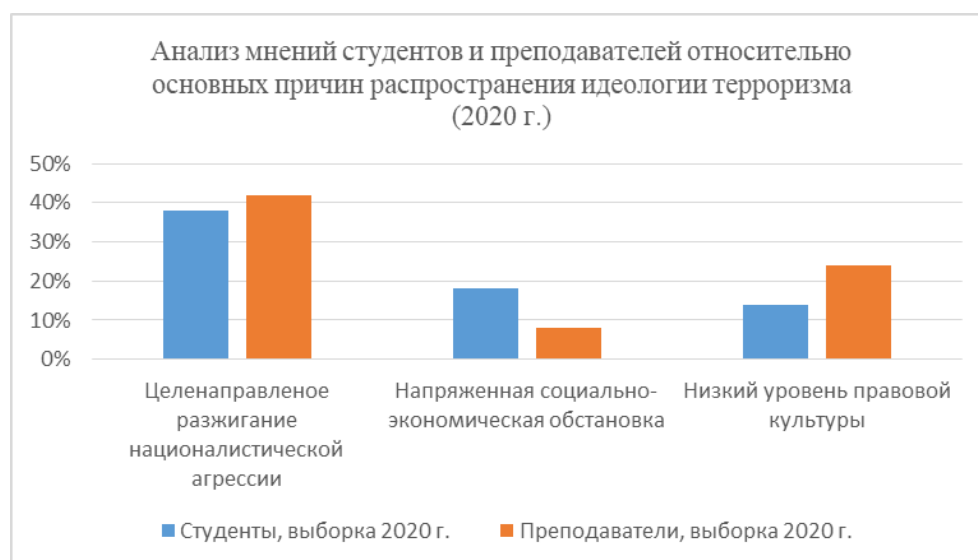

Рис. 1. Анализ мнений студентов и преподавателей относительно основных причин распространения идеологии терроризма (2020 г.)

К принимаемым государством мерам противодействия терроризму отношение у респондентов скорее положительное (32%), 29% относятся положительно и 29% нейтрально. 10% в целом относятся к мерам по борьбе с терроризмом отрицательно. Можно предположить, что подобное отношение связано с низкой, по мнению респондентов, раскрываемостью преступлений данного вида.

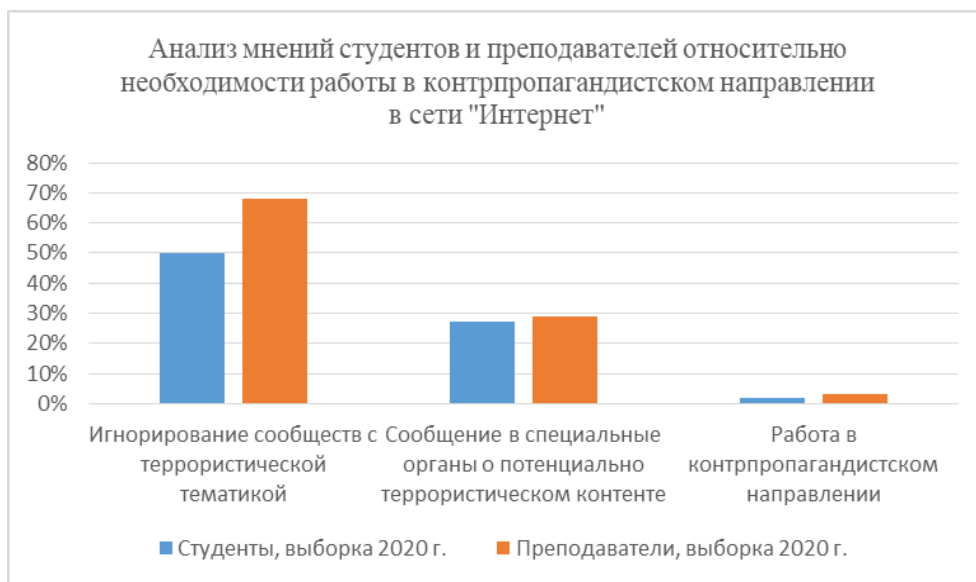

Рис. 2. Анализ мнений студентов и преподавателей относительно необходимости работы в контрпропагандистском направлении в сети «Интернет» (2020 г.)

Далее мы проанализировали мнения студентов и преподавателей относительно необходимости работы в контрпропагандистском направлении в сети "Интернет". 74% опрошенных указали, что принимают меры для ограждения себя от террористической пропаганды в сети «Интернет». 50% игнорируют сообщества с выраженной террористической тематикой. Однако, при этом не уточняются критерии признания сетевого сообщества террористическим. 27% оставляют жалобы на пользователей/сообщества/сайты, которые, на взгляд респондентов, ведут террористическую деятельность. 2% респондентов сообщили, что используют контрпропаганду. По нашему мнению, это шаг вперед в совершенствовании мер профилактики терроризма и

иных деструктивных идеологий в сети «Интернет», знак участия гражданского общества в решении обозначенной нами проблемы. Однако, эта же цифра показывает нам весьма незначительное количество пользователей сети «Интернет» среди студенческой молодежи, готовых действительно бороться с террористической пропагандой. Это означает необходимость дальнейшей работы в указанном направлении.

Основные результаты опроса среди преподавателей отражают несколько иную картину.

Основные причины терроризма, по мнению опрошенных, заключаются в целенаправленном «разжигании» представителями экстремистско-настроенных и террористических организаций националистической агрессии (42%), в низкой правовой культуре населения (24%). Это отражает осведомленность респондентов о достаточно низком уровне правовой культуры по исследуемому вопросу и желании изменить ситуацию.

Далее мы перешли к исследованию мнений относительно необходимости осуществления мероприятий по профилактике терроризма и кибертерроризма в образовательных учреждениях. Здесь, по итогам двухлетнего изучения, мы можем наблюдать заметную динамику.

Рис. 3. Анализ мнений студентов и преподавателей относительно необходимости осуществления мероприятий по профилактике терроризма и кибертерроризма в образовательных учреждениях (2020 г.)

На момент осени 2020 г. 69 % педагогов знают о программах мероприятий по профилактике экстремизма и идеологии терроризма и кибертерроризма в их образовательных учреждениях. Однако 31 % ответил отказом, что означает не вовлеченность в подобные мероприятия практически трети педагогического состава. Это можно объяснить как большой нагрузкой, так и неосведомленностью либо нежеланием учителей тратить время на правовое просвещение. 48,3 % респондентов – преподавателей отметили, что не участвуют в подобных мероприятиях, соответственно, не участвуют и их кураторские группы/ классы.

Такой высокий процент не вовлеченных в воспитательные мероприятия просветительского и гражданско-патриотического профиля вызывает определенные опасения. Отсюда, мы можем выделить «группу риска», лиц, не знающих о проявлениях экстремизма и способных подпасть под влияние

потенциальных вербовщиков. Также, 41,4 % педагогов считают мероприятия по профилактике экстремизма неэффективными.

В определенном смысле, данные мероприятия направлены исключительно на повышение правовой культуры студентов и преподавателей, и по отношению к непосредственному воздействию на обучающихся, они действительно не приносят мгновенного результата. Плюс к этому, стоит отметить, что часто на такие лекции студентов и школьников загоняют «для галочки», чтобы заполнить аудитории и отчитаться о выполнении календарного плана воспитательной работы. Но даже в этом случае, нельзя просто отмахиваться от подобной работы со студентами и школьниками. А именно это мы и наблюдаем, по данным нашего опроса. Это означает необходимость дальнейшей работы в указанном направлении.

После подведения итогов первого этапа исследования мы приступили к организации работы с преподавателями и студентами на базе МКОУ «Гилевская СОШ» и Колледжа АлтГУ. На базе школы были проведены два гражданско-патриотических мероприятия в формате лекций, касающиеся правового просвещения учеников и преподавателей, а на базе колледжа – 8 подобных мероприятий в формате круглых столов, из них 3 для преподавателей. На базе Колледжа АлтГУ круглые столы по правовому просвещению мы сделали ежегодными и добились включения их в календарный план воспитательной работы колледжа. Также, по нашей инициативе в колледже открылась ячейка волонтерской организации юридического института АлтГУ «Антиэкстремизм», собственная волонтерская организация «АКТО», активно участвующие в процессе работы с первокурсниками колледжа в рамках гражданско-патриотического воспитания. На данный момент работа ведется полностью в цифровом формате.

Рис. 4. Анализ мнений студентов и преподавателей относительно необходимости осуществления мероприятий по профилактике терроризма и кибертерроризма в образовательных учреждениях (2021 г.)

В период с сентября по октябрь 2021 г. нами был проведен второй этап исследования – анкетирование студентов юридических специальностей СПО, ВУЗов и преподавателей по проблеме определения уровня правового просвещения в вопросе профилактики идеологии терроризма и кибертерроризма в условиях дистанционного обучения. Изменение темы исследования было осуществлено в связи с практически повсеместным введением в 2020 г. дистанционного обучения в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, повлекшей ухудшение эпидемиологической обстановке в Российской Федерации и в Алтайском крае, в частности.

Методом случайной выборки было опрошено 107 респондентов – учащихся юридических направлений колледжей г. Барнаула (Колледж АлтГУ, Алтайский промышленно-экономический колледж). Возраст респондентов 15-17 лет.

По данным нашего исследования, мы можем увидеть, что перевод обучения на онлайн-рельсы достаточно сильно ударил по уровню мотивации и собранности студентов, их готовности фактически самостоятельно осваивать большие объемы учебного материала. Естественно, дистанционный формат повлиял и на сферу гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи на базе колледжей и техникумов.

29% респондентов указали, что в их учебных заведениях проводятся мероприятия по противодействию идеологии терроризма и кибертерроризма, причем проводятся в очном формате. Сразу же можно отметить, что при очном проведении массовых мероприятий в период пандемии допускается одновременное размещение в одной аудитории не более 40 человек, что означает невовлеченность в подобные мероприятия большей части студентов СПО. 15% сообщили, что подобные мероприятия проводятся в онлайн-режиме, и это указывает на постепенную адаптацию образовательных учреждений к дистанционному формату обучения. Однако, пока достигнутый уровень адаптации недостаточен, поскольку 46% респондентов сообщили, что гражданско-патриотические мероприятия по профилактике идеологии терроризма и кибертерроризма в их учебных заведениях не проводятся, а еще 10% вовсе не осведомлены о подобных мероприятиях.

Когда мы реализовали первый этап исследования, похожая картина наблюдалась при опросе учителей и преподавателей, не соглашавшихся проводить в своих классах, кураторских группах якобы необязательные лекции и семинары по вопросу профилактики терроризма. При этом, учащиеся о подобных мероприятиях были осведомлены. Сегодня ситуация изменилась, мы видим, что в условиях онлайн-режима обучения далеко не вся информация может быть вовремя доведена до сведения обучающихся, что говорит о затрудненном взаимодействии преподавателей и студентов на уровне СПО.

78% респондентов сообщили, что не принимали участие в подобных мероприятиях, и это еще раз подтверждает ранее озвученный нами тезис.

Из тех респондентов, что присутствовали на антитеррористических мероприятиях, 24% отметили свой интерес к происходящему, 12% сообщили о необязательности и скучности подобных лекций. 64% отметили, что на подобных мероприятиях не присутствовали. Возможно, это означает необходимость перевода гражданско-патриотических антитеррористических мероприятий в другую форму, отход от традиционной лекции в пользу видеодемонстрации или общения с волонтерами антитеррористических отрядов. Подобный опыт работы с 2020 г. внедряется в Колледже ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», однако, пока мы не видим достаточной массовости данных мероприятий в связи с введенными в Алтайском крае коронавирусными ограничениями.

Необходимо отметить, что 70% респондентов все же сообщили об эффективности подобных мероприятий, что говорит о заинтересованности молодежи работать в антитеррористическом направлении.

41% респондентов считают, что работа институтов гражданского общества в сфере профилактики идеологии терроризма и кибертерроризма состоит в совершенствовании информационно-пропагандистской и воспитательной работы, направленной на профилактику и предупреждение террористических и кибертеррористических проявлений, 35% выступают за совершенствование системы профилактических мер, направленных на противодействие терроризму. 15% предлагают устранение предпосылок и условий возникновения террористических и кибертеррористических проявлений в качестве основной сферы работы гражданского общества, и 8% выступают за вовлечение учащихся и родителей в процесс участия в противодействии террористическим и кибертеррористическим проявлениям. 25% респондентов выразили желание участвовать в подобной работе и это мы считаем основным результатом проведенных исследований. Мы можем проследить яркую динамику роста интереса молодежи к профилактике терроризма и кибертерроризма. Если на первом этапе нашего исследования только 2% учащихся юридических специальностей СПО были готовы работать

в антитеррористической сфере деятельности гражданского общества, то сейчас эта цифра выросла почти в 10 раз. 57% затруднились с ответом на данный вопрос и 18% респондентов ответили отказом, что означает необходимость продолжения работы в указанном направлении.

Аналогичный опрос мы провели среди студентов юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». Опрошены были студенты 1-4 курсов в возрасте от 18 до 22 лет. В анкетировании приняло участие 63 человека.

46% опрошенных сообщили, что мероприятия по противодействию идеологии терроризма и кибертерроризма в их учебном заведении не проводятся, и 7% о них не знают вообще. Здесь мы можем увидеть необходимость расширения рекламы антитеррористической деятельности среди молодежи. Представителям поколения «клипового» мышления нужен яркий бренд в звучной упаковке, и подобный эффект должен быть достигнут массивным продвижением хэштега «антитерроризм» на базе сайтов либо страниц юридических институтов в социальных сетях. Плюс, это также база будущих абитуриентов. 21% сообщили, что антитеррористические мероприятия проводятся очно, 24% отметили онлайн-взаимодействие с преподавателями по указанному вопросу. Как мы видим, картина взаимодействия учеников и преподавателей ВО и СПО примерно совпадает. И также, как и на уровне колледжей, 78% студентов-юристов сообщили, что не принимали участие в мероприятиях гражданско-патриотического толка.

Тем не менее, из присутствовавших на подобных акциях, 32% отметили интерес к поданному материалу, что больше, чем на уровне СПО (24%). Думается, это можно объяснить тем, что студенты бакалавриата несколько в большей степени владеют информацией в сфере понимания терроризма и кибертерроризма. Однако, как показывают наши данные, даже этот уровень на сегодняшний день недостаточен, и дело, фактически, пущено на самотек.

Также, как и на уровне колледжей, 70% респондентов указали на эффективность подобных мероприятий, что сообщает о готовности действовать в антитеррористическом направлении.

35% респондентов уверены, что работа институтов гражданского общества в сфере профилактики идеологии терроризма и кибертерроризма состоит в совершенствовании системы профилактических мер, направленных на противодействие терроризму. Идентичный результат был характерен и для студентов колледжей. 33% предлагают устранение предпосылок и условий возникновения террористических и кибертеррористических проявлений. Это более чем в два раза выше результата СПО (15%), что говорит об определенных знаниях студентами сложившейся системы противодействия деструктивным идеологиям в обществе и знании криминологической характеристики указанных видов преступности. Студенты проявляют интерес к информации, но, вследствие неприученности к самостоятельному анализу, достаточно быстро его утрачивают, расплываясь на более конкретные и понятные им аспекты деятельности.

Тем не менее, здесь также видна динамика роста интереса молодежи к профилактике терроризма и кибертерроризма от менее 2% до 32% за полтора года исследований. Однако, 19% сообщили, что не собираются участвовать в борьбе с терроризмом и кибертерроризмом, что показываем нам, по сути, поведенческий абсентеизм, осознанный и целенаправленный. Почти треть студентов бакалавриата не желает занять какую-либо активную гражданскую позицию в обществе, а учитывая популярность юридических специальностей и вес юриспруденции в обществе подобная ситуация недопустима и требует корректировки.

На втором этапе нашего исследования мы также провели опрос среди преподавателей юридических дисциплин Колледжа АлтГУ и юридического института АлтГУ. Опрошено было 35 человек, возраст 35-50 лет.

60% респондентов знают о мероприятиях по профилактике идеологии терроризма и кибертерроризма, которые проводятся в их образовательном

учреждении, и 57% из них принимают активное участие в подобных мероприятиях. Эти результаты отражают яркую динамику по сравнению с данными конца 2020 года, когда фактически 79,3% преподавателей сообщили нам, что, либо не знают о проводимой в ОУ гражданско-патриотической работе, либо не собираются в ней участвовать. На сегодняшний день, как мы видим, ситуация значительно переменялась в лучшую сторону. 37% отметили, что сами проводят антитеррористические лекции и круглые столы в очном формате, 31%- в онлайн-режиме. 46% сообщили, что им удалось вовлечь в подобные мероприятия студентов собственных кураторских групп. Они же оценивают данные мероприятия как достаточно эффективные.

Также необходимо отметить, что 73% преподавателей изъявили желание участвовать и в дальнейшем в реализации контрпропагандистской и гражданско-патриотической работы с молодежью, что означает, по нашему мнению, определенный шаг к созданию целостной системы патриотического воспитания в регионе.

Как ожидалось, рост вовлечения преподавателей в цифровую среду должен повлечь за собой рост правового просвещения и обучаемой ими молодежи. Этот тезис в полной мере подтверждается результатами нашего исследования.

**СЕКЦИЯ «НАУЧНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА И ИНЫХ
ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И
КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: ВЗГЛЯД
СТУДЕНТОВ»**

Колесниченко Е.А., магистрант Юридического
института АлтГУ, г. Барнаул

Научный руководитель: Мазуров В.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ

**Колесниченко Е.А. ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОС
ТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ**

Преступления, совершаемые посредством технических средств и Интернета, стали весьма распространенными. С каждым годом подобных деяний становится все больше и с каждым годом данные деяния приобретают новые формы и совершенствуются, что в свою очередь приносит ощутимый вред обществу. В связи с этим возникают сложности в расследовании подобных преступлений, выявлении личности преступников, установлении их IP-адресов и иных данных, необходимых для следствия.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, "на деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, приходится одно из четырех регистрируемых в текущем году преступлений (363 тыс.).[1]

В настоящее время рост киберпреступности признан международной проблемой, однако следует отметить, что решение вопросов, связанных с противодействием киберугрозам, большей частью осуществляется на внутригосударственном уровне.

Кроме того, следует отметить рост количества киберпреступников, не достигших 18-летнего возраста, что помимо прочих проблем расследования осложняет определение как непосредственно виновного лица, так и наказания за содеянное.

Указанные проблемы актуализируют исследования, посвященные анализу киберпреступлений, совершаемых несовершеннолетними, и особенностям расследования данного вида преступлений.

Анализ преступлений в сети Интернет, проведенный лабораторией компьютерной криминалистики компании Group-IB, показал, что самым популярным видом киберпреступления является кибермошенничество, суть которого является завладение конфиденциальными данными пользователей. Для этого мошенники могут, например, рассылать в соцсетях информацию от имени друзей жертвы с просьбой о помощи, звонить от имени сотрудников банка и запугивать угрозой блокировки карты и т.д.[2]

Отдельно в анализе статистики киберпреступлений следует отметить увеличение числа несовершеннолетних киберпреступников. Данные по истории развития компьютерных угроз, представленные "Лабораторией Касперского", показывают, что раньше киберпреступления в основном совершались уже совершеннолетними гражданами. Как утверждает данная лаборатория, программы-вирусы создавали в основном студенты [3].

Сегодня многие дети уже с 14-летнего возраста имеют особые навыки и технические возможности для совершения разного рода киберпреступлений, что говорит о новых свойствах современной преступности с участием несовершеннолетних.

Так, 10% киберпреступников в мире - это несовершеннолетние в возрасте от 14 до 15 лет, а 90% киберпреступлений и хакерских атак совершается людьми в возрасте до 20 лет. Подобные исследования проводились Сбербанком и были заявлены зампредом правления Сбербанка Станиславом Кузнецовым. Отсюда следует вывод о том, что киберпреступность молодеет. Этому

способствует возможность вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность через Интернет, деструктивные молодежные движения и т.д.

Как отмечают специалисты, увеличение числа киберпреступлений и значительный рост молодых преступников вызван рядом факторов. В частности широкое распространение сети-Интернет, рост престижа в молодежной среде в совершенствовании своих навыков в информационной среде, а также, в ряде случаев, типичные факторы для молодых преступников, такие как ненадлежащее воспитание родителей, плохое материальное положение и подпадание под влияние социальных групп, ведущих преступный образ жизни.

Специальные исследования, посвященные данной проблематике, говорят о том, что необходимо координировать действия, предпринимаемые разными странами, учитывая интернационализм киберпреступности, развитие интернет-технологий, уязвимость позитивных отношений, реализуемых в цифровом пространстве.[4]

Специалисты указывают на то, что основной мерой противодействия киберпреступности на государственном уровне является именно правовое регулирование: совершенствование законодательства, криминализация новых деяний, ужесточение ответственности за уже существующие преступления в сфере киберпространства.

Как один из вариантов решения проблемы киберпреступности несовершеннолетних криминалисты Мичиганского университета предложили необходимость участия родителей в жизни детей, они должны проверять круг общения детей, отслеживать их активность в Интернете.

Соглашаясь с отмеченными превентивными мерами, необходимо отметить, что, тут требуются новые формы и методы не только расследования, но и противодействия такому роду преступности, одним из которых можно назвать проведение профилактических работ с детьми, доносить информацию до молодежи о последствиях подобного рода занятий, а также повышение роста благополучия общества путем создание конкурентоспособной экономике

на государственном уровне, создание рабочих мест для молодых специалистов и распространение молодежных кружков.

Необходимо отметить, что многие преступления, совершаемые несовершеннолетними преступниками-гениями, могут оставаться нераскрытыми либо требуют нескольких лет для установления всех фактов и обстоятельств содеянного. Наблюдение за подозреваемым может проводиться годами, чтобы собрать достаточное количество информации, подтверждающей подозрения следствия и обвинения.

Характерно, что киберпреступления несовершеннолетних отличаются активными действиями с целью скорейшего достижения преступного результата. Но при совершении преступления многое зависит от возраста, умственного и физического развития подростка, небольшого жизненного опыта, а также материальных возможностей.

Так как несовершеннолетние являются особой категорией преступников, не менее важным вопросом в данном случае остается расследование преступлений с их участием. Причем до сих пор нет единой сформировавшейся практики расследования таких преступлений и применения наказания к киберпреступникам.

В качестве основных проблем расследования киберпреступлений несовершеннолетних следует выделить процесс проведения следственных действий, в частности: осмотр места происшествия, обыск, выемку электронной информации у поставщика услуг, допрос подозреваемых и обвиняемых, следственный эксперимент, назначение судебных экспертиз.

У следователя возникают на практике вопросы при производстве, например, осмотра места происшествия, так как это виртуальный, а не реальный мир. В данном случае место совершения преступления представляет собой сложную систему киберпространства. При этом процесс поиска необходимой информации значительно осложняется благодаря скрытности данных деяний, которая достигается, например, при работе на чужих компьютерах, в частности в интернет-кафе. В данном случае не каждый

специалист способен распознавать кибернетическое пространство и обнаруживать виртуальные следы. Для выполнения такой работы необходимы соответствующие знания, специальное аппаратное и программное обеспечение.

Очевидно, что киберпреступления несовершеннолетних и их расследование являются на сегодняшний день актуальной проблемой. При расследовании данного вида преступлений возникает много вопросов. В качестве негативных причин следует выделить специфические особенности несовершеннолетних преступников свойственных их возрасту, отсутствие методик расследования киберпреступлений и необходимых норм процессуального права, регулирующих действия участников процесса расследования, а также порой и недостаточный уровень подготовки следователей.

В этой связи, считаю решение данной проблемы возможно только при комплексном сочетании следующих мероприятий:

1. Проведение профилактических работ с молодежью, разъяснять о последствиях подобного рода преступлений и о неотвратимости наказания.

2. Повышение роста благополучия общества путем создание конкурентоспособной экономике на государственном уровне, создание рабочих мест для молодых специалистов и распространение молодежных кружков.

3. Совершенствовать правовое регулирование: совершенствование законодательства, криминализовать новые деяния, ужесточение ответственности за уже существующие преступления в сфере киберпространства. В частности на законодательном уровне обязать компании и организации уделять больше внимание защиты персональных данных.

4. Разработать и создать методику процесса расследования киберпреступлений, в которой необходимо учесть психологические и процессуальные особенности работы с несовершеннолетними, указав акцентирующие моменты и дополнительные возможности проведения следственных действий.

Список литературы

1. Антонян Е.А., Бархатова Е.В. Противодействие киберпреступности // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2019. N 7(64). С. 55.
2. Белых В.С., Егорова М.А. Понятие, значение и правовое регулирование криптовалюты в современных условиях гармонизации и развития цифровых правоотношений // Проблемы гармонизации экономических отношений и права в цифровой экономике: Монография: Москва: «Юстицинформ», 2020. 280 с.
3. Евсеева С.А. Некоторые проблемы расследования преступлений в отношении несовершеннолетних киберпреступников // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. N 3 (85). С. 70.
4. Рудик М.В., Торопов С.А. Несовершеннолетний как субъект преступлений в сфере компьютерной информации // Евразийский юридический журнал. 2016. N 3 (94). С. 222.

Корватко Н.А., магистрант Юридического
института АлтГУ, г. Барнаул

Научный руководитель: Мазуров В.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ

Корватко Н.А. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Киберпреступность — это следствие всеобъемлющей цифровизации современного общества, требующее принятия адекватного противодействия со стороны государства. Она посягает на совершенно разные сферы жизни и общества — имущественные права граждан, объекты критической инфраструктуры, права личности, причиняют ущерб коммерческим организациям и государству в целом. При этом действия киберпреступников становятся все более агрессивными, они принимают меры к тщательному сокрытию следов, сохранению анонимности, продумывают свое поведение так, чтобы максимально осложнить сбор доказательств и избежать ответственности. Эти обстоятельства определяют правовую и фактическую сложность доказывания по таким делам. Практически всегда при совершении киберпреступлений применяются методы цифровой конспирации: шифрование данных, в том числе с использованием специализированных программ для маскировки IP-адресов, выход в Сеть через публичные точки доступа, использование учетных записей и идентифицирующих данных, принадлежащих иным лицам, не осведомленным о таком использовании, и так далее.

В целом с 2013 года уровень преступности в сфере информационных технологий возрос более чем в 20 раз и продолжает увеличиваться. Сегодня

каждое седьмое преступление в России совершается с помощью информационных технологий или в киберпространстве

Традиционные подходы к расследованию преступлений не позволяют в полной мере противостоять этому качественно новому виду угроз. Необходимым условием успешной работы в этом направлении является понимание сотрудниками правоохранительных органов специфики функционирования киберсферы, ее трансграничного характера, умение работать в информационной среде, коммуницировать с представителями IT-компаний и другими специалистами, знать, как и где искать доказательства, как их фиксировать. И в конце концов грамотно построить диалог с участниками уголовного процесса, допросить свидетелей, подозреваемых и обвиняемых в совершении таких преступлений. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, совершаются не только в сфере компьютерной информации (например, создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, неправомерный доступ к компьютерной информации и так далее), но и зачастую являются преступлениями общеуголовной направленности, посягают на половую неприкосновенность несовершеннолетних, могут носить террористический или экстремистский характер, преследовать цель хищения денежных средств граждан и организаций, причинять ущерб бюджетной системе государства.

Анализ сведений о совершенных компьютерных преступлениях позволяет сделать вывод о том, что основными причинами и условиями, способствующими их совершению, в большинстве случаев стали:

- 1) неконтролируемый доступ сотрудников к клавиатуре компьютера, используемого как автономно, так и в качестве рабочей станции автоматизированной сети для дистанционной передачи данных первичных бухгалтерских документов в процессе осуществления финансовых операций;

2) бесконтрольность за действиями обслуживающего персонала, что позволяет преступнику свободно использовать ПК в качестве орудия совершения преступления;

3) низкий уровень программного обеспечения, которое не имеет контрольной защиты, обеспечивающей проверку соответствия и правильности вводимой информации;

4) несовершенство парольной системы защиты от несанкционированного доступа к рабочей станции и ее программному обеспечению, которая не обеспечивает достоверную идентификацию пользователя по индивидуальным биометрическим параметрам;

5) отсутствие должностного лица, отвечающего за режим секретности и конфиденциальности коммерческой информации и ее безопасности в части защиты средств компьютерной техники от несанкционированного доступа;

6) отсутствие разграничения допуска сотрудников к документации строгой финансовой отчетности, в т.ч. находящейся в форме машинной информации;

7) отсутствие договоров (контрактов) с сотрудниками на предмет неразглашения коммерческой и служебной тайны, персональных данных и иной информации ограниченного доступа.

Зарубежный опыт показывает, что наиболее эффективной защитой от компьютерных правонарушений является введение в штатное расписание организаций должности специалиста по компьютерной безопасности (администратора по защите информации) либо создание специальных служб как частных, так и централизованных, исходя из конкретной ситуации. Наличие такого отдела (службы) в организации, по оценкам зарубежных специалистов, снижает вероятность совершения компьютерных преступлений вдвое.

Помимо организационно-управленческих мер, существенную роль в борьбе с компьютерными преступлениями могут играть меры технического характера (аппаратные, программные и комплексные).

Аппаратные методы предназначены для защиты компьютерной техники от нежелательных физических воздействий и закрытия возможных каналов утечки конфиденциальной информации. К ним относятся источники бесперебойного питания, устройства экранирования аппаратуры, шифрозамки, устройства идентификации личности и т.п.

Средства регистрации, средства контроля доступа к информационным ресурсам также относятся к эффективным мерам противодействия попыткам несанкционированного доступа:

1) программы регистрации первичных данных, исключающие возможность пропуска обязательных реквизитов данных и содержащие условия блокировки ввода-вывода информации и подсказку пропущенных реквизитов;

2) подтверждение личности, регистрирующей первичные данные (авторизация данных), основанное на идентификации личности, производящей ввод-вывод данных, и предусматривающее возможность блокировки средств компьютерной техники при выполнении предъявляемых условий идентификации;

3) программы защиты зарегистрированных данных от преднамеренного или случайного их искажения, уничтожения, а также от несанкционированного получения сведений о зарегистрированных данных. Исправлять машинную запись первичных данных может только лицо, имеющее специальные полномочия, а основным подтверждением достоверности машинной записи при этом является однозначное доказательное определение личности, производившей регистрацию первичных данных.

При рассмотрении вопросов, касающихся программной защиты информационных ресурсов, особо выделяется проблема их защиты от компьютерных вирусов как способа совершения компьютерного преступления. В настоящее время разрабатываемые отечественные и зарубежные программные антивирусные средства позволяют с определенным успехом (примерно 97%) опознать зараженные программные средства и их компоненты.

Наиболее эффективным направлением в предупреждении подобных посягательств является комплексное использование различных мер предупреждения компьютерных преступлений: организационных, аппаратных и программных. Например, для уменьшения опасности вирусных посягательств на СВТ, по мнению специалистов, необходимо предпринять следующие комплексные организационно-технические меры, которые могут быть сокращены или расширены по своему содержанию исходя из каждой конкретной ситуации.

1. Информировать всех сотрудников учреждения, организации, использующих СВТ, об опасности и возможном ущербе в случае совершения вирусного посягательства.

2. Не осуществлять неофициальные связи с другими организациями, связанные с обменом программных средств. Запретить сотрудникам приобретение и использование на рабочем месте программными средствами (ПС) «со стороны». Должны использоваться только официально распространяемые ПС, содержащиеся на оттестированных и опломбированных носителях машинной информации.

3. Запретить сотрудникам использование и хранение на носителях и в памяти ЭВМ компьютерных игр, являющихся источником повышенной опасности для безопасности компьютерных систем.

Коломеец Т.В., магистрант Юридического
института АлтГУ, г. Барнаул

Научный руководитель: Мазуров В.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ

Коломеец Т.В. ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ПОНЯТИЕ, СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ, ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Одним из наиболее значимых явлений для криминологической науки является преступность. Преступность в доктрине определяется как явление классового общества относительно массовое, исторически изменчивое, социальное, имеющее уголовно-правовой характер, слагающееся из всей совокупности преступлений, совершаемых в соответствующем государстве в определенный период времени [1]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что преступность является формой девиантного поведения.

Представляя собой наиболее опасную форму девиантного поведения, преступность требует к себе пристального внимания со стороны не только правоохранительных органов, но и научной общественности. В настоящее время борьбе с преступностью в целом и отдельными ее проявлениями уделяется серьезное внимание на всех уровнях государственной власти. Однако наряду с общеуголовной преступностью особую опасность представляет преступное поведение лиц, в соответствии с приговором суда отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненно.

Пенитенциарная преступность представляет собой преступность в пенитенциарных учреждениях, местах лишения свободы [2]. Примечательно, что в доктрине указываются и иные трактовки данной категории. Так, О.В. Старков и С.Ф. Милюков считают, что пенитенциарная преступность –это

обще социальное явление, порожаемое противоречиями общественного бытия и сознания, в сфере отбывания наказаний и проявляющееся в массе повторных преступлений, а также в возрождении противоречий этой же сферы [3]. На наш взгляд, указанное определение раскрывает лишь специфику психологического аспекта данного вида преступности, не учитывая, при этом, иные признаки пенитенциарной преступности.

Иной позиции придерживается О.В. Филлипова. Исследователь в основе определения учитывает место совершения антиобщественного деяния. Ввиду чего, по мнению ученого, пенитенциарная преступность представляет собой исторически изменчивое, негативное социально-правовое явление, выраженное в совокупности запрещенных уголовным законом деяний, совершенных осужденными, отбывающими наказание за предыдущее преступление в исправительных учреждениях, в течение определенного периода и на конкретной территории [4].

Аналогичной позиции придерживается и К.К. Горяинов, который под пенитенциарной преступностью понимает объективно существующее социально негативное явление в местах отбывания наказания в виде лишения свободы или содержания под стражей, обусловленное условиями общественной жизни внутри и вне этих мест, состоящее из совокупности уголовно наказуемых действий и поступков [5]. Следовательно, можно сформулировать суждение о том, что исследователи указывают на специфику места совершения преступления, а также особенности мотивов совершения антиобщественного деяния.

В. С. Ишигеев, И. П. Парфиненко под пенитенциарной преступностью понимают преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, посягающие на общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний в условиях изоляции от общества, совершённых в условиях изоляции от общества осужденными или следственно-арестованными [6]. Анализ указанного определения свидетельствует о том, что авторы делают акцент на

субъекте данных преступлений, в качестве которого может выступать как осужденный к лишению свободы.

Ю.М. Антонян, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко считают, что пенитенциарную преступность составляют такие преступления, которые посягают на общественные отношения в сфере уголовных наказаний в условиях изоляции от общества, и потому круг пенитенциарных преступлений ограничивается только специфическими составами [7]. Полагаем, данное суждение ошибочным. Так, по материалам переписи осужденных 1989 года, лишение свободы почти в каждом втором случае отбывалось за совершение насильственных преступлений, в каждом третьем – корыстных, в каждом десятом – корыстно-насильственных (разбоев, грабежей) и в каждом тридцать третьем случае – неосторожных преступлений [8]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что при исполнении лишения свободы можно ожидать совершения, прежде всего, повторных насильственных преступлений.

Однако, в настоящее время ввиду появления новых способов совершения преступлений, осужденные все чаще совершают антиобщественные деяния в киберпространстве. Так, в настоящее время отмечается рост телефонного мошенничества среди лиц, отбывающих наказания. По данным портала «Ведомости», со ссылкой на интервью Анатолия Рудого (первый замглавы Федеральной Службы исполнения наказания) только в 2015 г. заключенные в местах лишения свободы совершили 1238 мошеннических преступлений [8].

Кроме того, в своем интервью Алексей Рудый указывает, что ежегодно фиксируется около 38 000 случаев мошенничества с использованием мобильной связи. А замначальника Главного управления уголовного розыска МВД России Александр Фролов отмечал, что на заключенных может приходиться треть подобных преступлений. Он оценивал только доказанный ущерб более чем в 1,5 млрд рублей. Согласно статистическим данным, на начало 2018 года было зарегистрировано около 12 обращений в МВД от представителей ФСИН с просьбой о проведении оперативных мероприятий по делам о телефонном мошенничестве. [6].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что указанные преступления совершаются посредством использования мобильных телефонов, оснащенных выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». При этом, официальное использование телефонов в исправительных учреждениях запрещено. Ввиду чего, актуализируется вопрос о способах передачи указанных устройств в места.

Как отмечается на портале «Ведомости», возможность использования мобильных устройств, и, как следствие, совершение мошенничества в киберпространстве, обуславливается коррумпированностью сотрудников ФСИН [2]. Однако, анализ информации, опубликованной в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», мобильные телефоны передают в места лишения свободы родственники и друзья осужденных посредством следующих способов:

- 1) прячут в еду;
- 2) прячут в кислородные баллоны, которые располагаются в транспортных средствах, имеющих доступ на территорию исправительных учреждений;
- 3) проносят в каблуках обуви, либо в стельках;
- 4) прячут в книгах;
- 5) направляют воздушным способом (привязывают к палкам и перекидывают через забор) [2].

Таким образом, в настоящее время существует множество способов для передачи мобильных устройств в исправительные учреждения, что создает благоприятную среду для совершения преступлений в киберпространстве.

Профилактика таких преступлений является одной из наиболее сложных проблем. Так, представители ФСИН указывают, что мошенников сложно обнаружить из-за их преступного прошлого: телефонные мошенничества часто совершают те, кто занимался этим до осуждения и потому имеют опыт конспирации [5].

Иной позиции придерживаются представители банков. По мнению экспертов, пресечь подобную деятельность заключенных непросто, поскольку, злоумышленники используют IP-телефонию и другие средства сокрытия звонящих. Блокировать такие телефоны не всегда возможно и малоэффективно: переключиться на другой IP-адрес не составляет труда [9].

Следовательно, резюмируя суждения представителей ФСИН и банковских организаций, можно сформулировать позицию о том, что основной причиной пенитенциарной преступности в киберпространстве является несовершенство системы безопасности исправительных учреждений. Для решения указанной проблемы полагаем необходимым установить в исправительных учреждениях вышки, блокирующие всякие сигналы сотовой связи. Полагаем, что подобные меры будут способствовать минимизации преступлений в сфере киберпространства.

Таким образом, подводя итог рассмотрения вопроса, отметим, что пенитенциарная преступность представляет собой исторически сложившееся, объективно существующее негативное социально-правовое явление, выраженное в совершении уголовно наказуемых деяний осужденными к лишению свободы независимо от их места нахождения. В настоящее время отмечается тенденция к росту пенитенциарной преступности в киберпространстве. Наиболее распространенным преступлением является телефонное мошенничество. Для пресечения данной преступной деятельности предлагается установить вышки, блокирующие сигналы сотовой связи.

Список литературы

1. Горяинов К.К. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности / К.К. Горяинов // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2 (15). – С. 12-18.

2. Двойная жизнь вещей: как маскируют телефоны и наркотики для тайной доставки в уральские тюрьмы: E1.ru – Текст: электронный //

E1.ru [сайт]. – URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2014/03/31/52845601/> (дата обращения 23.09.2021).

3. Ишигеев В.С., Парфиненко И. П. Пенитенциарные преступления: уголовно-правовая характеристика, ответственность и пути совершенствования законодательной регламентации: монография / В.С. Ишигеев, И.П. Парфиненко. – Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2012. – 140 с.

4. Как заключенные охотятся за деньгами клиентов российских банков: ведомости. – Текст: электронный // Ведомости [сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/11/13/786367-как> (дата обращения 23.09.2021).

5. Криминология: конспект лекций / А.В. Селянин. – М.:Феникс, 2014. – 176 с.

6. Криминология: учебное пособие / А.И. Долгова. – М.:Норма, 2019. – 336 с.

7. Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ / С.Ф. Милюков, О.В. Старков О.В. – Спб: Юрид. центр Пресс, 2001. – 461 с.

8. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антонына, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2009. – 567 с.

9. Филлипова О.В. Преступность в местах лишения свободы и ее предупреждение: по материалам Республики Бурятия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / О.В. Филлипова. – Томск, 2009. – 27 с.

Колосничих А.И., магистрант Юридического
института АлтГУ, г. Барнаул

Научный руководитель: Мазуров В.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ

Колосничих А.И. ТЕРРОРИЗМ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Проблема терроризма и экстремизма в настоящее время является одной из самых важных для изучения и противодействия ей, поскольку деятельность террористических организаций влечет за собой массовые жертвы среди гражданского населения. В результате террористической деятельности ставятся под угрозу целостность культурных и материальных ценностей и появляется ненависть и недоверие к различным социальным группам члены которых участвовали в террористических действиях. По данным ген прокуратуры РФ на сентябрь 2020 года число преступлений террористического характера увеличилось более чем на треть (+33,9 %, 1 851) [6].

По данным проведенного Галушкин А.А. опроса, из 1000 опрошенных в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде россиян 84% опрошенных хотя бы раз в течение последних пяти лет сталкивался с правонарушениями в сети Интернет, а 68% опрошенных пострадало от противоправных действий, и лишь 3% сообщили, что виновные лица были найдены и понесли наказание за свои действия. При этом большинство опрошенных отметили, что соответствующие государственные органы не были заинтересованы в расследовании правонарушений [6].

Опрошенными были отмечены такие правонарушения, как:

- несанкционированное использование персональных данных;
- нарушение авторских прав;

- несанкционированный доступ к информации (в том числе повлекший хищение денежных средств);

- незаконное предпринимательство;

- клевета; и др.

Что свидетельствует о высокой распространённости и низкой раскрываемости преступлений в киберпространстве.

Так же об этом свидетельствуют официальные данные МВД и Генеральной прокуратуры. Так исходя из статистики содержащейся на сайте МВД РФ, в 2021 г. было зарегистрировано более 294 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Как отмечается на сайте, это почти на 70 % больше, чем за аналогичный период 2018 г. Более половины таких преступлений совершается с использованием сети «Интернет», а более трети - с использованием средств мобильной связи. В 2020 г. удельный вес преступлений, которые совершены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а также в сфере компьютерной информации в общей структуре преступности составил 510 400, что составляет примерно 25% от общего числа зарегистрированных преступлений. Каждое четвертое преступление связано с компьютерной информацией или средствами ее обработки, хранения или передачи. По данным Генеральной Прокуратуры РФ, за последние пять лет количество преступлений, связанных с компьютерной информацией увеличилось более чем в 11 раз, а удельный вес в общей структуре преступности вырос с 2 % до 25 %. Большая часть киберпреступлений совершается с использованием сети «Интернет» (почти 58 % от всех киберпреступлений) или при помощи средств мобильной связи (42 %). Также среди способов совершения компьютерных преступлений фигурируют расчетные (пластиковые) карты, компьютерная техника, программные средства.

Исходя из этого можно назвать главную проблему киберпреступности, она состоит в трудности раскрытия и доказывания уголовных дел из-за самой сути киберпространства, которая включает в себя анонимность и многих

способов сокрытия информации от правоохранительных органов, так же быстрый поиск информации в сети «интернет» облегчает подготовку и организацию преступлений.

В Российском законодательстве на сегодняшний день не закреплены такие понятия как кибертерроризм или киберпространство. Различные авторы определяют кибертерроризм по-разному. Так Усилинский Ф. А. определяет кибертерроризм как действия, выражающиеся в преднамеренной, политически мотивированной атаке на информацию, обрабатываемую компьютером и компьютерными системами, создающие опасность для жизни или здоровья людей, или наступления других тяжких последствий, если такие действия были содеяны с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта [7].

Диденко А.И. под кибертерроризмом понимал воздействие на компьютеры, компьютерные программы, компьютерные сети или обрабатываемую ими информацию в киберпространстве для целей осуществления или подготовки террористического акта [8].

Понятие террористического акта содержится в ч. 3 ст. 3 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция). Так террористический акт — это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [3].

Из понятий кибертерроризма и террористического акта можно составить определение кибертерракта. Так кибертеррористический акт - политически мотивированный акт, проведенный с помощью компьютерных и коммуникационных средств, применение которых непосредственно создает или потенциально может создать опасность для жизни и здоровья людей, повлекло

или может повлечь значительный ущерб материальным объектам, наступление общественно опасных последствий или целью которого является привлечение максимально возможного внимания к политическим требованиям террористов.

Кибертеракт можно понимать в узком и широком смысле. В узком смысле под кибертеррористическим будет пониматься тот террористический акт, в котором компьютерное оборудование было использовано для непосредственного нанесения вреда человеческим жизням и материальным объектам.

При более широком толковании в под кибертеррактом понимается, распространение информации насаждающей панику и страх среди населения с помощью легальных средств, распространение такой информации с использованием хакерских методик и иные действия, связанные с актами, в которых координирование действий террористов производится с использованием сети Интернет. К числу действий подобного рода можно отнести и действия, в которых террористические организации могут осуществлять:

- вербовку и изучение новых кандидатов;
- ведение пропаганды, неподконтрольной государственным надзорным органам;
- распространение информации о изготовления оружия и взрывчатых веществ из подручных средств, способах их использования и другое.

Тропина Т. Л. Так же выделяет два вида кибертерроризма [9]:

1) совершение с помощью компьютеров и компьютерных сетей террористических действий;

2) использование киберпространства в целях террористических групп, но не для непосредственного совершения терактов.

Фактор, который выделяет кибертерроризм среди остального вида терроризма, -это среда, где он осуществляется - киберпространство. С этим связаны и определенные проблемы противодействия и выявления кибертерроризма. Например, Данильченко Э. Д. выделяет такие проблемы, как:

1. Отсутствие соответствующих законодательных актов, адекватных современному положению дел в сфере защиты компьютерной информации и регулирующих отношения в сети Интернет.

2. Отсутствие необходимых технических средств у следственных и оперативных органов не способствует своевременной фиксации фактов совершения актов кибертерроризма.

3. Недостаточное количество специально подготовленных кадров, специализирующихся на выявлении и раскрытии компьютерных преступлений, а также специализированных подразделений ПО.

4. Система защиты интернет-серверов и информационно-коммуникационных систем не успевает совершенствоваться вслед за все более совершенными способами и методами совершения актов кибертерроризма.

5. В случае совершения кибертеррористического акта трудно установить место его совершения, так как данные преступления отличаются своим трансграничным характером. Расположение компьютера, с помощью которого совершается преступление, крайне редко совпадает с местом расположения объекта посягательства и последствиями деяния. Кроме этого, проблему составляет сохранение следов совершения преступления, а также процесс розыска кибертеррористов, что существенно снижает шансы привлечения преступника к уголовной ответственности [10].

Основной проблемой, с которой сталкиваются при противодействии кибертерроризму, является его трансграничный характер. Это связано с тем, что отличительной чертой кибертерроризма является то, что насильственные действия производятся лицом не непосредственно на месте совершения теракта (путем взрыва, поджог и т. д.), а удаленно и через киберпространство. Кибертеррорист может находиться даже на территории другого государства. Поэтому для успешного противодействия кибертерроризму в научной литературе предлагается [11]:

1) создать нормативно-правовую базу в Российской Федерации, которая бы закрепила термин кибертерроризм в уголовно-правовом смысле, а также способы его проявления;

2) разработать и принять международные документы универсального характера, которые определили термин кибертерроризм в максимально широком толковании и обязали бы государства закрепить кибертерроризм в национальном уголовном праве с учетом специфики внутреннего законодательства;

3) необходимо создать международные документы, закрепляющие обязанность государств оказывать правовую помощь при расследовании указанного преступления по запросу другого государства на взаимной основе в ускоренном порядке;

4) установить уголовную ответственность за кибертерроризм как за особо тяжкое преступление как в национальном законодательстве РФ, так и в международных документах;

5) определить государственную структуру, которая будет осуществлять борьбу с кибертерроризмом, с выделением данной структуре материальных, технических и кадровых ресурсов для осуществления противодействия кибертерроризму;

6) определить структуру, занимающуюся разработкой технических средств для противодействия кибертерроризму;

7) выделение материальных средств на освещение в СМИ кибертерроризма, как общественно-опасного явления, и выработки негативного отношения к нему как в обществе в целом, так и в профессиональном сообществе лиц, связанных с компьютерной техникой;

8) вести учет лиц, обладающих знаниями, умениями и навыками, необходимыми для осуществления кибертерроризма.

По моему мнению для противодействия кибертерроризму необходимо:

1) Добавить в закон Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция) «О противодействии терроризму» понятия кибертерроризма и кибертеракта;

2) Создать международные документы, закрепляющие обязанность государств оказывать правовую помощь при расследовании указанного преступления по запросу другого государства на взаимной основе в ускоренном порядке;

3) выделение материальных средств на освещение в СМИ кибертерроризма, как общественно-опасного явления, и выработки негативного отношения к нему как в обществе в целом, так и в профессиональном сообществе лиц, связанных с компьютерной техникой;

4) Разработка и улучшение технических средств и методик для противодействия кибертерроризму;

5) Создание отдельных подразделений и обучение сотрудников правоохранительных органов работе с техническими средствами для раскрытия данных дел.

Подводя итог, стоит заметить, что терроризм в киберпространстве представляет большую угрозу для современного общества, поэтому для эффективного противодействия необходимо совершенствование правовой базы и обеспечение возможности беспрепятственной деятельности сотрудников правоохранительных органов (сотрудничество между правоохранительными органами как Российской Федерации, так и правоохранительными органами иных стран). Также, важным является подготовка специалистов по раскрытию таких преступлений и создание специальных технических средств для предотвращения и борьбы с терроризмом в киберпространстве.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс;

2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция) «О противодействии терроризму». // СПС Консультант Плюс;

3. "Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // СПС Консультант Плюс;

4. Указ Президента РФ от 15.01.2013 N 31с (ред. от 22.12.2017) "О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс;

5. Официальный сайт «Генеральной прокуратуры» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/925/sbornik_9_2020.pdf (дата обращения: 22.09.2021);

6. Галушкин А.А. К вопросу о преступлениях и правонарушения в отечественном сегменте глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Правозащитник. — 2014. — № 1.

7. Данильченко Э. Д. Правовая основа противодействия правоохранительных органов кибертерроризму «Транспортное право», 2015. № 4. С. 27-32.

8. Диденко Александр Игоревич Понятие и место кибертерроризма в уголовном праве России // Отечественная юриспруденция. 2016. №9 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-mesto-kiberterrorizma-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 22.09.2021).

9. Диденко Александр Игоревич Противодействие кибертерроризму // Отечественная юриспруденция. 2016. №11 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-kiberterrorizmu> (дата обращения: 22.09.2021).

10. Тропина Т. Л. Киберпреступность и кибертерроризм: поговорим о понятийном аппарате. Сборник научных трудов международной конференции «Информационные технологии и безопасность». Выпуск 3. Киев: Национальная академия наук Украины, 2003. С. 173-181.

11. Усилинский Ф. А. Кибертерроризм в России: его свойства и особенности. Право и кибербезопасность, 2014. № 1. С. 6-11.

Монисовой Е.Д.,

магистрант Юридического
института АлтГУ, г. Барнаул

Научный руководитель: Мазуров В.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ

Монисовой Е.Д. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Преступность, как явление всегда причиняет вред тому или иному кругу общественных отношений, находящемуся под уголовно-правовой охраной. Со временем, как и многие другие процессы жизнедеятельности, она меняется, а именно приобретает новые характерные для нее черты. Конец XX – начало XXI вв. связано с появлением в жизни человека различных компьютерных технологий, при помощи которых обрабатывается и хранится большой объем информации и происходит ее обмен, при помощи локальных сетей и сети Интернет. Развитие таких технологий приносит большую пользу и упрощает повседневную жизнь современного человека, но и большинство преступлений совершается при помощи высоких технологий, начиная от различных видов хищения путем мошенничества, вымогательства, шантажа и ряда других, нарушение конфиденциальности информации, распространение запрещенного контента в социальных сетях, подлоги, торговля наркотиками и заканчивая кибертеррактами.

В связи с этим мы стали часто слышать такое слово как, “киберпреступность”. Под ней понимают... “любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети”. [3]

Таким образом, за последние 5 лет преступность совершаемая без использования высоких технологий стала отходить на второй план. С каждым годом уровень киберпреступности становится больше. Об этом свидетельствуют и данные МВД РФ, полученные первые 5 месяцев 2021 года. Небольшой рост общего количества зарегистрированных преступлений (на 1,6%) обусловлен тем, что существенная часть криминальных деяний совершается с применением IT-технологий. В отчетном периоде их зарегистрировано на 25,7% больше, чем год назад, в том числе совершенных при помощи сети Интернет – на 48,4%, с использованием компьютерной техники – на 40,1%. Если в январе-мае 2020 года удельный вес преступлений в сфере высоких технологий составлял 21,7%, то по итогам пяти месяцев текущего года он увеличился до 26,8%. [5]

Как в 2013 году отметил Советник Президента Российской Федерации В.Ф. Яковлев, «у нас сейчас есть две важные социальные сферы, в которых право пока еще, к сожалению, слабо представлено. Первая — это Интернет. Интернет — величайшее благо, пока оно не превратилось в величайшее зло» [10]

Не так просто обстоят дела и с преступностью террористической направленности. В первую очередь она является одним из самых негативных криминальных проявлений для современного мира, поскольку покушается на национальную безопасность, конкретно, объектами которой выступают независимость и суверенитет государства, основы общественного строя, политическая организация общества, государственная власть и ее институты, материальная составляющая, и прежде всего безопасность граждан. Во вторую, в условиях мировой глобализации и развития общества терроризм, как явление, приобретает большие масштабы и новые формы его проявления, активно распространяясь по всему миру и подрывая политические и социально-экономические сферы общества.

Учитывая, что за последние годы преступность стала переходить в сферы высоких технологий, то и терроризм не является исключением. Мы часто

встречаемся с такими понятиями как, “кибертерракт”, “кибертерроризм”, “телефонный терроризм”, “компьютерный терроризм” и тому подобное. Самостоятельное понятие такого явления на законном уровне отсутствует. На протяжении последних лет данная проблематика является актуальной в области юридической науки, поэтому встречается множество определений, отражающих сущность такого рода явления.

На научном уровне, множество исследователей определяют данное явление по-разному, включая в него различные признаки. Одним из первых было определение американского ученого в области информационных технологий Дороти Деннинг. Под кибертерроризмом она представила, явление, сближающее киберпространство и террористическую деятельность.[11]

В определение были включены признаки атаки и угрозы совершения таких атак на компьютеры, информационные сети и контент, хранящийся в них. Наиболее традиционной точкой зрения в отечественной науке на протяжении многих лет остается точка зрения В.А. Голубева. Под “кибертерроризмом” он понимает преднамеренную атаку на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему или сеть, которая создает опасность для жизни и здоровья людей или наступления других тяжких последствий, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или провокации военного конфликта. [1]

Как полагает Мазуров В.А., «современные террористы используют Интернет в основном как средство пропаганды, передачи информации...» [4]. На сегодняшний день терроризм приобретает новые формы его проявления и в данном случае кибертерроризм уже является не только вспомогательным средством, но и основным.

Среди преступлений террористической направленности в сфере высоких технологий выделяют такие как пропаганда, путем опубликования различных материалов экстремистского содержания, что подталкивает молодое поколение к совершению уже реальных терактов. Очень активно осуществляется финансирование террористической деятельности. Публичные призывы,

вербовка в террористические и экстремистские организации, оправдания террористической деятельности, выкладывание видео публичных казней на закрытых Интернет-ресурсах (т.е., так называемый Дарктнет), ограничить которые пока не представляется возможным.

Самыми опасными и вредоносными среди них являются кибератаки или же кибертеракты, совершаемые путем неправомерного доступа к компьютерной информации, распространением вирусных программ, которые активно воздействуют на информационные инфраструктуры, базы данных, что может вызывать дестабилизацию органов государственной и местной власти, воздействие на принятие ими решений, что подрывает суверенитет государства и подвергает опасности граждан.

Современные террористы активно используют информационные технологии, средства связи и телекоммуникации, как вспомогательное средство для осуществления террористической деятельности. Различные Интернет-ресурсы выступают средством пропаганды террористической деятельности, ее оправдания, вербовки, для запугивания населения и т.п. Таким образом, преступность террористической направленности приобретает новые формы.

В последние годы участились случаи заведомо ложных сообщений об акте терроризма. Выражается это в том, что зачастую сами дети анонимно звонят и сообщают о заложенных взрывных устройствах, с целью срыва занятий, экзаменов и т.д. Согласно данным МВД РФ, "Количество преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями об актах терроризма, выросло в России в полтора раза в 2019 году, следует из статистики МВД. Как отмечают в ведомстве, за период с начала года до июля включительно органы внутренних дел зарегистрировали 1726 подобных преступлений, по сравнению с прошлым годом их число выросло на 52,5%. При этом раскрывается меньше половины подобных преступлений – показатель раскрываемости по ним составляет 39,9%, следует из отчета МВД". [6] Так же есть, мнение, что эти звонки могут поступать с территории других стран, в том числе и с террористической группировки «Исламского государства». В августе

2021 года, в г. Барнауле так же прокатилась волна звонков о заложенных взрывных устройствах во многих общественных местах, от крупных ТЦ и ЖД вокзала. Последствием такого деяния является дестабилизация органов власти, нормального ритма жизни, деятельности и работы предприятий, различных инфраструктур и т. п.

Часто мы слышим о таком явлении как, “колумбайн” или же “скулшутинг”, что означает массовые расстрелы в учебных заведениях, жертвами которых становятся школьники, студенты, преподаватели. Одним из примеров является, массовый расстрел в колледже, г. Керчь, в результате которого погибло 5 работников колледжа и 16 студентов, включая нападавшего, ранено 67 человек, и таких примеров много. 2021 год уже запомнился такими массовыми школьными расстрелами в городах Казань и Пермь. Причиной этого является распространение контента, пропагандирующего идеологию насилия посредством создания сообществ в различных социальных сетях, в которых происходит обмен соответствующей информацией.

Мы приходим к выводу, что кибертерроризм является одной из разновидностей, подвидом терроризма, который основан на активном использовании киберпространства. Проблематика данной темы рассматривается в научно-исследовательских работах таких авторов как В.А. Мазуров, В.А. Голубев, М. Васильев, А. А. Паненков, М.А. Ефремова, Ф.А. Усилинский и многих других.

Комплекс мер по противодействию кибертерроризму, как любому другому виду (подвиду) преступности является стандартным. В первую очередь это правовые меры.

Таким образом, главное место занимает Конституцию РФ, как основной закон государства, указывающий на основные блага и ценности и на запреты. Важными в сфере противодействия любому виду преступности являются уголовно-правовые меры, поскольку оказывают предупредительное воздействие. Уголовный кодекс РФ содержит большой блок составов

преступлений террористической направленности. Но ответственность за кибертерроризм предусмотрена лишь ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, устанавливает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». [9] Это подтверждает, то, что различные средства телекоммуникации, являются основой кибертерроризма, но это так же и говорит, что в УК РФ существует мало составов преступления связанных с кибертерроризмом.

Что касается организационной основы, то согласно п. 45, пп. «г» «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009), осуществляется кадровое обеспечение противодействия терроризму по следующим основным направлениям: подготовка специалистов в специфических областях противодействия терроризму (противодействие идеологии терроризма, ядерному, химическому, биологическому терроризму, кибертерроризму и другим его видам) [2].

На сегодняшний день правовая база в области противодействия кибертерроризму очень слабо регламентирована. Отсутствует множество положений, которые бы были связаны на прямую с терроризмом именно в области высоких технологий.

Среди государственных структур, деятельность которых направлена на борьбу с кибертерроризмом, то большинство обязанностей возложено лишь на ФСБ России. Так, Указом Президента РФ от 15.01.2013 № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» [7], были возложены полномочия на ФСБ РФ по прогнозированию ситуации в данной области, решение задач, касающихся обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и ряд других.

Информации о деятельности, указанной структуры, в открытом доступе очень мало.

В структуре МВД тоже существует структура, осуществляющая противодействие преступлениям в сфере компьютерной информации. Так основными направления работы Управления «К» БСТМ МВД России: [8]

1. выявление и пресечение фактов неправомерного доступа к компьютерной информации;
2. борьба с изготовлением, распространением и использованием вредоносных программ для ЭВМ;
3. противодействие мошенническим действиям с использованием возможностей электронных платежных систем;
4. борьба с распространением порнографических материалов с участием несовершеннолетних через сеть Интернет.

На сегодняшний день является одновременно одной из важных и сложнейших задач для нашего государства и общества. Поэтому можно выделить ряд следующих проблем:

1. Отсутствие законодательной и организационно-правовой базы на должном уровне в области актов в сфере защиты компьютерной информации и противодействию.
2. Необходимость в материально-техническом обеспечении правоохранительных структур, а так же кадров, которые бы специализировались на пресечении и раскрытии таких преступлений
3. Отсутствие высокого уровня обеспечения защиты интернет-серверов и информационно-коммуникационных систем.

Так же, Данильченко Э. Д. выделяет среди проблем, то что в случае совершения кибертеррористического акта трудно установить место его совершения, так как данные преступления отличаются своим трансграничным характером. Расположение компьютера, с помощью которого совершается преступление, крайне редко совпадает с местом расположения объекта посягательства и последствиями деяния. Кроме этого, проблему составляет

сохранение следов совершения преступления, а также процесс розыска кибертеррористов, что существенно снижает шансы привлечения преступника к уголовной ответственности.[2]

Подводя итог, стоит сделать вывод, что преступность террористической направленности обретает новые формы, а именно уходит в сферу высоких технологий, что придает ей трансграничный характер, вследствие чего с ней становится тяжелее бороться. Поэтому основной задачей в борьбе с кибертерроризмом является не только формирование законодательной базы на должном уровне и обеспечение правоохранительных органов для этого нужным средствами и кадрами, а так же и международное сотрудничество.

Список литературы

1. Голубев В.А. Кибертерроризм - угроза национальной безопасности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.crive-research.ru, свободный (дата обращения: 21.09.2021).

2. Данильченко Э. Д. Правовая основа противодействия правоохранительных органов кибертерроризму «Транспортное право», 2015. № 4. С. 27-32.

3. Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями;

4. Мазуров Валерий Анатольевич Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия // Доклады ТУСУР. 2010. №1-1 (21).

5. Состояние преступности в России за январь-июнь 2021 г.: статистический сборник. - Москва: ФКУ «ГИАЦ» МВД России, 2021. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «МВД РФ» - Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/25443630/>

6. Состояние преступности в России за январь-июль 2019 гг.: статистический сборник. - Москва: ФКУ «ГИАЦ» МВД России, 2019.

[Электронный ресурс] // Официальный сайт «МВД РФ» - Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>.

7. Указ Президента РФ от 15.01.2013 N 31с (ред. от 22.12.2017) "О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации"// СПС Консультант Плюс;

8. Основные направления работы Управления «К» БСТМ МВД России. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://мвд.рф/mvd/structure/1/Upravlemja/Up_ravlenie_K_MVD_Rossii/ (дата обращения: 21.09.2021).

9. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС Консультант Плюс;

10. Яковлев В.Ф. Публичный доклад советника Президента Российской Федерации по правовым вопросам // Правовая инициатива. — 2013. — № 2.

11. Dorothy E. Denning, "Activism, Hacktivism, and Cyberterrorism: The Internet as a Tool for Influencing Foreign Policy", Global Problem of Solving Information Technology and Tools, December 10, 1999, <https://nautilus.org/global-problem-solving/activism-hacktivism-and-cyberterrorism-the-internet-as-a-tool-for-influencing-foreign-policy-2/>

**РЕЗОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА И ИНЫХ
ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И
КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И ПУТИ ИХ
РЕШЕНИЯ» 21 ОКТЯБРЯ 2021 Г.**

21 октября 2021 года на базе Юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» состоялась Региональная научно-практическая конференция *«Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма, экстремизма и иных деструктивных идеологий в молодежной среде и киберпространстве в Алтайском крае и пути их решения»*. Конференция организована и проведена по инициативе Регионального антитеррористического научно-методического центра Юридического института Алтайского госуниверситета при поддержке и участии Министерства образования и науки Алтайского края, Аппарата Антитеррористической комиссии Алтайского края.

Основная цель конференции – обсуждение проблем, препятствующих эффективной реализации запланированных мероприятий в крае по профилактики идеологии терроризма, экстремизма и определение приоритетных направлений профилактической работы органов исполнительной власти, правоохранительных органов, образовательных организаций, гражданского общества края в молодежной среде.

Участники конференции – Ответственные сотрудники органов исполнительной власти Алтайского края, города Барнаула, Аппарата Антитеррористической комиссии Алтайского края, Прокуратуры Алтайского края, ГУ МВД РФ по Алтайскому краю, Экспертного совета по выработке информационной политики профилактики идеологии терроризма в Алтайском крае, Регионального антитеррористического научно-методического центра ЮИ ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», образовательных

организаций городов Барнаула, Бийска, волонтерских и ветеранских организаций.

Тематика выступлений:

- Профилактика идеологии терроризма в крае и основные задачи по её совершенствованию.

- Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии идеологии терроризма и экстремизма.

- Взаимодействие с правоохранительными органами по своевременному выявлению и пресечению религиозного и националистического экстремизма».

- О некоторых аспектах контрпропаганды идеологии терроризма, организации правового обучения граждан края, воспитательной работы в образовательных организациях.

- Криминологическое исследование актуальных проблем противодействия терроризму в киберпространстве и пути их решения.

- Мониторинг антитеррористической деятельности студентов и преподавателей в образовательных учреждениях Алтайского края.

- Гибридная война и цифровой терроризм как факторы создания культа агрессии в массовой культуре.

- Ветераны УФСБ РФ по Алтайскому краю в системе патриотического воспитания, профилактики деструктивных идеологий в образовательных организациях края.

Участники конференции в своих выступлениях отметили:

В последнее время в крае имеют место факты привлечения к уголовной ответственности за преступления экстремистской и террористической направленности, в том числе, несовершеннолетних граждан.

Указанная ситуация свидетельствует о распространении экстремистской идеологии, идеологии насилия (террора) в молодежной среде и требует повышения эффективности профилактической работы с использованием всех сил и средств органов исполнительной власти, правоохранительных органов, образовательных организаций и гражданского общества.

Прокурорами края устанавливались факты ненадлежащего контроля со стороны органов местного самоуправления за реализацией программ профилактики экстремизма и терроризма и неисполнения запланированных мероприятий, формальной работы комиссий.

Серьезной проблемой является работа по профилактике распространения идеологии терроризма, экстремизма и иной деструктивной идеологии в сети «Интернет». Прокурорами городов и районов края проводится работа по выявлению Интернет-ресурсов, позволяющих получить сведения об изготовлении в домашних условиях взрывчатых веществ и взрывных устройств, направляются иски о ограничении доступа к Интернет-ресурсам, содержащим информацию, запрещенную к распространению на территории России.

В целях информационного сопровождения деятельности по противодействию терроризму, информационно - пропагандистской работе, направленной на формирование у граждан позитивного отношения к принимаемым мерам по противодействию экстремизму и терроризму, прокуратурой края проводится работа по размещению в «Интернете» и СМИ публикации профилактической деятельности.

Практика работы органов ГУ МВД РФ по Алтайскому краю позволила выделить некоторые факторы, влияющие на формирование экстремистских, националистических и иных деструктивных настроений и проявлений в молодежной среде:

- Один из главных факторов – активное использование внешними и внутренними деструктивными силами сети Интернет в пропаганде идеологии терроризма, экстремизма, иной деструктивной идеологии.

- Факторы социально-экономического и нравственно характера. (Обострение социальной напряженности в молодежной среде, изменение ценностных ориентаций, в том числе «насаждаемых» из-за границы, рост национализма и сепаратизма, проявление так называемого «исламского фактора»).

- Отмечается проблема слабого взаимодействия органов МВД края с вузами г. Барнаула, другими образовательными организациями в вопросах скоординированной работы по выявлению среди обучающихся экстремистских и иных негативных настроений и проявлений.

- Имеют место проблемы профилактики идеологии терроризма, экстремизма, иных деструктивных идеологий в образовательных организациях края. Это проблема низкой правовой грамотности педагогов-воспитателей, преподавателей и студенческой молодежи. Отсутствие предметно сформулированной и понятной гражданскому населению идеологии государства и общества России, которую можно и нужно использовать в контрпропаганде идеологии терроризма. Работа по патриотическому воспитанию молодежи оставляет желать лучшего (знание основ Конституции РФ, государственной символики, истории России, отечественной литературы, русского языка). На невысоком уровне работа по созданию волонтерских молодежных организаций в вузах края.

Предложения по устранению выявленных недостатков и повышению эффективности профилактической работы:

- анализ проделанной профилактической работы в крае, выявленные недостатки и предложения по совершенствованию этой деятельности, позволят внести коррективы в планы работы, направленные на повышение её эффективности, повысить уровень исполнительской дисциплины по выполнению запланированных мероприятий по профилактике идеологии терроризма, экстремизма и иных деструктивных идеологий;

- в целях пропаганды целенаправленной деятельности органов исполнительной власти края, правоохранительных органов, образовательных организаций и гражданского общества по противодействию идеологии терроризма в крае, целесообразно регулярно информировать общественность края на телеканале «Катунь 24», радио «Катунь FM» и иных СМИ края;

- информацию о результатах конференции разместить на сайтах образовательных организаций края;

- опубликовать Сборник конференции для использования в практической, профилактической и образовательной деятельности. Электронную версию Сборника направить в районы края для возможного практического использования.

- В целях повышения эффективности научно-исследовательской, методической и профилактической работы в образовательных организациях края, предлагается осуществить следующие мероприятия:

- в профилактическую работу вовлекать студенческую молодежь, причем на добровольной основе, а не по принуждению. Практика показывает, что в современной России растет число волонтерских студенческих организаций, которые ведут серьезную и результативную работу по профилактике национализма, экстремизма, идеологии терроризма и иных негативных проявлений в молодежной среде. Эффективность данной работы объясняется во многом потому, что с молодежью они значительно быстрее находят общий язык, точки соприкосновения, взаимопонимание. Активисты из числа молодежи служат примером, с точки зрения их гражданской позиции, правовых знаний, образа жизни и т.д.;

- серьезную опасность и негативное влияние на формирование мировоззрения, жизненной позиции российской молодежи оказывает информация негативного характера, распространяемая в сети Интернет. Имеются проблемы организационно-правового характера, позволяющие минимизировать распространение таких материалов. В этой связи, наряду с органами законодательной, исполнительной власти, в систему мер противодействия распространению материалов экстремистской, террористической и иной негативной информации в Интернете, привлечены волонтерские и иные молодежные организации. Большую работу в этом направлении проводит российская молодежная организация Кибердружина, аналогичная студенческая организация «Кибердружина22», успешно осуществляет свою деятельность в Алтайском госуниверситете;

- в целях повышения эффективности научно-исследовательской,

профилактической деятельности волонтерских и иных общественных организаций студентов в крае, а также с учетом п. 2.4. Комплексного плана, осуществлять поддержку творческих проектов антитеррористической направленности, в том числе в рамках реализуемых грантовых программ»;

- практика молодежной политики в сфере профилактики негативных явлений, экстремизма, идеологии терроризма в образовательных организациях России показывает, что одним из эффективных методов проведения профилактических мероприятий является не запрещение или наказание, а предоставление возможности для творческой, интеллектуальной, спортивной самореализации. В этой связи, требуется целенаправленная, системная работа по организации занятости студенческой молодежи в общественно полезной деятельности – волонтерской, культурно-массовой, спортивной, научно-исследовательской и т.п. Создание при образовательных учреждениях медиацентров, которые формируют информационное образовательное пространство, с привлечением студентов к созданию контента.

- в целях повышения эффективности системы профилактики национализма, экстремизма, терроризма в Алтайском крае, в Министерство образования и науки и Антитеррористическую комиссию Алтайского края, направлена программа курсов для специалистов и работников сферы образования Алтайского края. Дистанционная форма обучения позволит обучающимся получить адресную юридическую и экспертную поддержку, Программа обучения слушателей подготовлена Региональным антитеррористическим научно-методическим центром Юридического института Алтайского госуниверситета.

Предложенные меры по совершенствованию профилактики национализма, экстремизма, идеологии терроризма носят далеко не исчерпывающий характер.

Полагаем, что одним из основных приоритетов государства и общества на современном этапе, является *работа по защите молодежи от негативного влияния внешних и внутренних деструктивных сил по моральному разложению*

*россиян, созданию плацдарма для разрушения государства российского.
Будущее России за современной молодежью.*

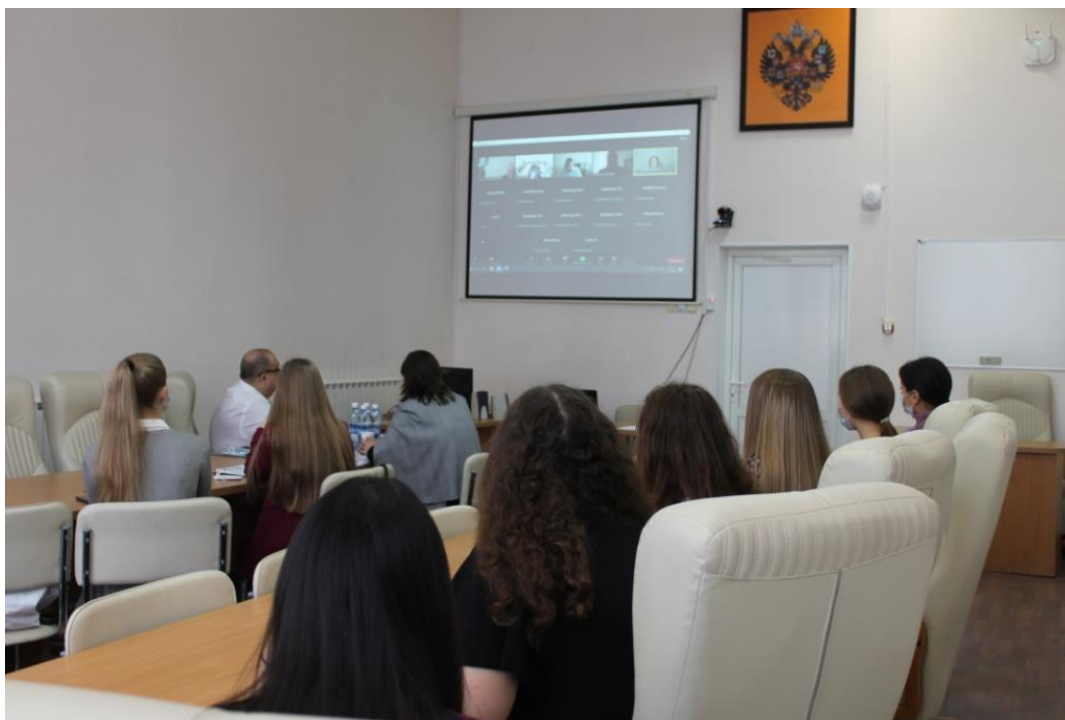
ФОТОАРХИВ КОНФЕРЕНЦИИ

Президиум пленарного заседания, ведет к.ю.н., доцент В.А. Мазуров

Аудитория пленарного заседания

Секция 1. Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма, экстремизма и иных деструктивных идеологий в молодежной среде и киберпространстве в Алтайском крае и пути их решения

Секция 1. Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма, экстремизма и иных деструктивных идеологий в молодежной среде и киберпространстве в Алтайском крае и пути их решения

Секция 2. Научно-правовые проблемы противодействия идеологии терроризма, экстремизма и иных деструктивных идеологий в молодежной среде и киберпространстве в Алтайском крае: взгляд студентов

Секция 2. Научно-правовые проблемы противодействия идеологии терроризма, экстремизма и иных деструктивных идеологий в молодежной среде и киберпространстве в Алтайском крае: взгляд студентов

Выставка «Мы против терроризма»

Место проведения конференции

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА,
ЭКСТРЕМИЗМА И ИНЫХ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ
СРЕДЕ И КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Сборник статей по итогам региональной конференции

Издание публикуется в авторской редакции
Дизайн обложки Ю.В. Луценко

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 24.11.2021.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 6,51. Тираж 100. Заказ 451.

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66